

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**Современные информационно-телекоммуникационные
системы как способ реализации гражданских прав и
обязанностей**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Гражданское право,
семейное право, международное частное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
очной формы обучения, группы 01001711
Бондарева Артема Александровича

Научный руководитель:
Доцент кафедры гражданского
права и процесса, к.ю.н., доцент
Бочаров В.А.

Рецензент:
Руководитель Правового
центра «Точка опоры»
Всероссийской общественной
организации ветеранов
«БОЕВОЕ БРАТСТВО»
Коротких В.А.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	8
1.1. Понятие и виды виртуальных объектов	8
1.2. Источники правового регулирования отношений по использованию виртуальных объектов.....	20
1.3. Системные проблемы регулирования виртуальных объектов.....	32
ГЛАВА 2.ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	445
2.1 Особенности правового режима аккаунтов	45
2.2. Особенности правового режима социальных сетей.....	59
2.3 Особенности правового режима игровых объектов.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационных технологий оказывает огромное влияние на жизнь современного общества. Очевидно, что не малую роль в этом процессе сыграло развитие информационно-телекоммуникационных сетей, образующих общемировое виртуальное пространство под общим названием «Интернет», благодаря этому изобретению возможности и перспективы человечества многократно расширились, от простой передачи сообщений до конструирования собственных виртуальных миров, которые могут жить и развиваться по заданным человеком параметрам, появление глобальной информационных сетей по своему значению можно сравнить по своему с изобретением книгопечатания или промышленной революцией. Не случайно Лоуренс Лессиг, один из самых известных американских ученых и основатель доктрины интернет права, в своей книге «Code:Version 2.0» писал, что появление массового доступа к интернету породило целую волну утопических настроений, связанных с появлением подлинной свободы творчества, а также теми возможностями, которые перед пользователями от создания огромной базы знаний до построения идеального общества.¹ Если кратко описать период начала массового вовлечения в виртуальное пространство, то это первооткрыватели и свободные исследователи вне рамок какого-либо нормативного контроля со стороны государства.

Однако, со временем пришло осознание, что виртуальное пространство нуждается в нормативном регулировании, так как возможности и перспективы виртуального пространства огромны, а число пользователей постоянно растет. Вопрос об оцифровке государственной власти стал одним из центральных во всех ведущих державах мира. На данный момент нормотворчество в сфере интернет права находится в процессе становления,

¹ См.: Lessig L.L. Code: Version 2.0. — New York: Basic Books, 2006. — 416 с. С.4

в ряде стран присутствует законодательство, регулирующее те или иные отношения, связанные с использованием сети Интернет¹. На постсоветском пространстве также предпринимаются определенные шаги по построению эффективных моделей регуляторов интернет-отношений² стран-участниц СНГ.

Россия не стала исключением из общей тенденции государственного развития и предпринимает определенные шаги по освоению возможностей виртуального пространства. В качестве положительных примеров можно привести создание интернет портала «Госуслуги». В законодательной сфере происходит активная адаптация существующих норм и разработка новых, например, в ходе реформы гражданского права были закреплены несколько новых законоположений, посвященных «цифровым правам», что позволит более полно обеспечить потребности современного гражданского оборота. Так, грядущие изменения ГК РФ, которые вступают в действие с 1 октября 2019 официально закрепляют некоторые основные положения, связанные с использованием виртуального пространства.³ Например, законодательно закрепляется понятие «цифровое право»⁴; вводятся новые формы сделок, где волеизъявление стороны осуществляется посредством нажатия специальной клавиши цифрового интерфейса.⁵; официальное закрепление получили смарт контракты, то есть сделки исполнение которых совершается автоматически без действий сторон, в эту категорию можно отнести соглашения с использованием функции автоплатежа; легализуется технологии по

¹ Речь идет о таких развитых правовых порядках как США, ЕС, Китай и Япония, где сконцентрирован основной мировой научно-технический потенциал.

² Например, модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об основах регулирования Интернета». Принят на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 36-9 от 16.05.2011)

³ См. Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)

⁴ Под этим термином будет пониматься некоторая совокупность электронных данных, которая удостоверяет права на такие объекты гражданских прав, как вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг и исключительные права.

⁵ Надо полагать законодатель решил закрепить давно известную в западных правовых порядках форму сделки известную как «click wrap agreement».

использованию больших объемов информации¹ ; существенно расширяется понятие базы данных, куда теперь можно отнести любую совокупность данных и сведений;. Однако, некоторые очевидные проблемы, такие как неопределенность правового статуса криптовалют в РФ по непонятным причинам остаются вне поля зрения законодателя.

В отечественной юридической науке происходят определенные изменения, связанные с появлением виртуальных объектов в поле научного исследования и попытки их осмысления в рамках существующих правовых концепций, а также разработка новых подходов в изучении данных объектов. Подобная деятельность не возможна без привлечения различных отраслей научного знания таких как информатика, философия, социология и т.д. Наука гражданского права в рамках своей сферы деятельности также активно занимается виртуальных феноменов правовой действительности. В этой области активно работают такие ученые как: Амелькина И.М.; Архипов В.В.; Басманова Е.С.; Савельев А.И.; Ельчанинова Н.Б.; Рожкова М.А. Носырев Н.А и другие.

К сожалению, быстрая динамика развития интернет-отношений не всегда позволяет вовремя отреагировать на изменения, которые происходят в виртуальном пространстве с точки зрения их правовой регламентации из-за чего образуется правовой вакуум, заполняющийся, посредством саморегулирования со стороны участников соответствующих правоотношений, что не всегда может обеспечить надлежащий правовой баланс для всех возможных участников.

В рамках данного исследования будет предпринята попытка изучить правовой режим некоторых общественных отношений по поводу виртуальных объектов таких как: аккаунт; игровые объекты и социальные сети и тех обществе они будут рассмотрены с точки зрения, как действующего гражданского законодательства (в необходимых случаях

¹ На практике чаще используется название технология Big Data

будут использоваться законоположения из иных отраслей права), так и с позиций современной юридической науки или иных наук. В связи с этим будут рассмотрены особенности правового режима указанных выше виртуальных объектов. Считаем своей целью рассмотреть также понятие и виды виртуальных объектов и их правовое регулирование. В рамках этой цели поставлены следующие задачи: рассмотреть понятие и виды виртуальных объектов; изучить действующее законодательство РФ по поводу виртуальных объектов; рассмотреть основные проблемы правового регулирования, которые характерны для большинства виртуальных объектов.

В ходе исследования были сформулированы следующие положения:

1. Виртуальная реальность — это сложный объект исследования, который требует комплексного изучения с со стороны различных областей науки.
2. Правоотношения в виртуальной среде выступают юридической формой взаимодействия пользователей сети Интернет по поводу обмена различной информацией, имеют волевой характер и в совокупности состоят из комплекса абсолютных и относительных, регулятивных и охранительных правоотношений, особенностью этих правоотношений является то, что субъективные права в них, в первую очередь, раскрываются через собственные действия пользователей сети Интернет, которые влекут возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей других участников сети Интернет, а не только обязанности третьих лиц.
3. В РФ правовое регулирование виртуальных объектов находится на этапе формирования и нуждается в дополнительной конкретизации применительно к специфике конкретных виртуальных объектов.
4. Было сформулировано следующее определение пользовательского соглашения социальной сети: «Пользовательское соглашение

социальной сети – соглашение между владельцем и пользователем социальной сети, в соответствии с которым владелец обязуется предоставить пользователю доступ к использованию отдельных функций социальной сети, определенных пользовательским соглашением, а пользователь обязуется соблюдать установленные владельцем правила пользования социальной сетью с учетом требований действующего законодательства»

5. Игровые объекты являются объектами гражданских прав в смысле ст. 128 ГК РФ

Методологическую основу исследования составили общенаучные, системно-правовые и сравнительно-правовые методы научных исследований.

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых. Среди которых можно назвать: Абрамова В.Ю., Архипова В.В., Вавилина Е.В., Власова Н.В., Савельева А.И., Сенюкова А.Н., Носырева Н.А. Лаптева В.А., Рассолова Т.М., Шибеева Д.В., Энтина В.Л. Также необходимо назвать ученых, внесших научный вклад в понимание феномена виртуальности таких как: Абросимова И.А, Боровкова О.В., Бочкарева О.Н., Соснина Т.Н., Стеклова В.А., среди иностранных исследователей необходимо также упомянуть Алана Бартла, Лоуренса Лессига и Бенжамин Дюранске.

Эмпирическую основу исследования составили нормативно-правовые акты различного уровня, судебная практика и деловая практика необходимая для целей настоящей работы. Кроме этого в исследовании также материалы из средств массовой информации в том числе из интернета источников.

Работа состоит из введения, заключения, двух глав, включающих шесть параграфов, а также списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1.1. Понятие и виды виртуальных объектов

Уже несколько десятков лет виртуальная реальность интересует ученых. Виртуальные миры, продуцируемые телевидением, компьютерами, книгами, произведениями искусства, стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Виртуальность рассматривается как одна из важных составляющих психики человека¹. Представляя собой тайну, виртуальный мир несет в себе большой потенциал для интеллектуального и личностного развития. Одной из самых мощных технологий, с помощью которой создаются виртуальные миры разного типа, является Интернет. Изучение виртуальной реальности в Интернете как одного из видов психической реальности человека и как среды, создаваемой людьми с определенной целью (познавательной, коммуникативной, развлекательной) является одним из перспективных направлений современной науки. По мнению Бочкаревой О.Н., интернет-среда представляет собой реальность, которая имеет свои специфические черты. В частности, это касается виртуальной реальности. Актуальными, однако недостаточно изученными являются вопросы взаимосвязи виртуальной реальности с повседневной реальностью человека, способности виртуальности влиять на ее жизнь и психическую организацию².

В данном исследовании предлагается рассматривать Интернет-реальность как сложную, стохастическую(непредсказуемую), открытую, динамичную систему, находящуюся в сложных взаимосвязях с обычной реальностью. В соответствии с нашим подходом, целью Интернет-реальности является снятие противоречий между окружающей действительностью и психическими реальностями человека. Система

¹ Богомолов А.И. Виртуальная реальность информационного общества // Хроноэкономика. 2017. № 4 (6). С. 8.

² Бочкарёва О.Н. Виртуальная реальность: итоги и перспективы исследования // Аспирантский вестник Поволжья. 2017. № 7-8. С. 12.

Интернет-реальности состоит из большого количества подсистем. В частности, в рамках психологического аспекта можно выделить 4 подсистемы: социальную, культурную, информационную и виртуальную¹.

Охарактеризуем подсистему виртуальной реальности по таким характеристикам, как «вход», «выход», «элементы», «связи», «цель». Как уже отмечалось выше, виртуальная реальность как подсистема имеет в качестве входа окружающую действительность. Имея свои законы существования и логику, виртуальная реальность в Интернете и окружающая действительность находятся в тесных связях и взаимном влиянии. Это проявляется в том, что виртуальная реальность в Интернете отображает общую тенденцию человека к виртуализации жизни, которая наметилась в 20 в. и усиливается в 21-м. Виртуальные реальности создаются с различными целями: политическими, коммерческими, научными, культурными и тому подобное. Эти отдельные реальности обогащают повседневные психические реальности людей новыми знаниями и представлениями, опытом, образами, жизненной философией.

Виртуальные реальности в своей основе опираются на свойство человеческой психики к виртуализации - актуализации в психике человека, определенного самообраза (в отличие от обычной реальности, которая несет собой образы, отражающие окружающий мир)². Таким образом, в качестве выхода виртуальной реальности сети Интернет можно рассматривать психическую виртуальную реальность пользователя, с которой она также находится в связях, взаимно дополняясь и обогащаясь.

Целью виртуальной реальности как подсистемы является создание новых миров. В качестве элементов этой подсистемы мы рассматриваем воображаемые миры, созданные пользователями и авторами ресурсов. Каждый из таких миров (назовем их малыми) состоит из определенных

¹ Абросимова И.А. Виртуальная реальность в становлении и развитии общества // В сборнике: Социальные и духовные основания существования человека в современном обществе. Сборник научных трудов. Саратов, 2018. С. 89.

² Боровкова О.В. Особенности виртуальной реальности // Синергия Наук. 2018. № 19. С. 1474.

персонажей и набора действий с ними, фрагментов виртуальной среды, правил существования в нем. Малые миры обычно объединяются в так называемый «большой мир» (который проецируется авторами ресурсов). Большой мир выше по отношению к малым мирам по уровню иерархии и задает для них законы функционирования.

Виртуальная реальность действует в тесной взаимосвязи с другими Интернет-реальностями. Приведем несколько примеров такого взаимодействия. Вместе с информационной реальностью происходит моделирование информации с помощью систем искусственного интеллекта. Благодаря совместному действию с социальной реальностью становится возможным создание иллюзии виртуальной аудитории экрана, формируются виртуальные социальные сообщества, оказывается психологическая поддержка. В совокупности с системой культурной реальности формируются новые образцы киберкультуры, которая является предпосылкой изменения познавательной и эмоциональной сферы современного человека¹.

Виртуальные реальности в Интернете можно классифицировать по нескольким критериям. Одним из вариантов классификации являются цели, с которыми они создаются: финансовые, научные, культурные, коммуникативные, политические, сексуальные и др. В статье «Влияние прогресса в области информационных технологий на развитие понятия «виртуальная реальность»» предлагается также распределение виртуальных реальностей на те, которые моделируются, и интерактивные. Суть тех, моделируемых - создать оторванный, независимый от реальности образ, задача которого - представить вовлеченному в него человеку особый, другой мир. Задача интерактивных - предоставить возможность соотнести этот образ с реальностью, менять этот образ путем метаморфоз и участвовать в этом

¹ Лефанова И.В. Феномен виртуальной реальности в эколого-информационном обществе // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2017. № 1 (197). С. 105.

изменении так, чтобы привлекать саму эту виртуальную реальность в повседневной жизни¹.

Стеклов В.А. рассматривает мир необычной реальности (к которой можно отнести и виртуальную реальность Интернет) как таковой, в котором происходит изменение фундаментальных структур сознания: пространства, времени, объектов, причинности. Ученый предложил типологию моделей реальности. Анализируя виртуальную реальность Интернет согласно этой модели, мы приходим к выводу, что она проявляет себя иногда как двумерный, а иногда - как одномерный мир. Фундаментальные структуры этой реальности соответственно инвертируются как структуры двумерного и одномерного мира². Рассмотрим подробнее такую инверсию в Интернет-среде.

В качестве объектов в киберпространства выступают другие пользователи, элементы управления сайтами, фрагменты информации какой-либо модальности, определенные персонажи и предметы компьютерных игр, аккаунты в сети Интернет и тому подобное. Определенным образом в качестве объекта можно указать также идентичность пользователя, в том случае, если она выступает объектом создания.

В одномерном мире, объект, данный непосредственно в переживании целостности и единства, нашего «Я». В двухмерном мире объект представлен человеку в форме ее субъективности. В таком мире «Я» остается привилегированным центром³. Объекты виртуальной реальности Интернет нельзя однозначно отнести к объектам двумерного или одномерного мира: некоторые из них проявляют себя как объекты, являющиеся независимыми от нашего сознания, в других конкретный пользователь закладывает часть

¹ Мурзинцев С.В. Влияние прогресса в области информационных технологий на развитие понятия «виртуальная реальность» // Философские дескрипты. 2015. № 13 (13). С. 81.

² Стеклов В.А. Виртуальная реальность как объект научного познания // В сборнике: Достижения вузовской науки: от теории к практике. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 69.

³ Баканова Е.И. Виртуальная реальность как часть реальности // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 1619.

своего внутреннего мира. Например, в компьютерной игре есть возможность выбирать себе персонажа и полностью управлять им, однако объективны ограничения в управлении им., например, в процессе коммуникации существует большая свобода в самопрезентации и собственной идентичности, а также в организации самого процесса общения, однако есть другие пользователи, поведением которых мы не можем полностью управлять.

Рассмотрим некоторые другие качества, которые присущи объектам в виртуальной реальности и отличные от объектов повседневной реальности:

1) Непосредственная данность чужой субъективности. В рамках Интернета существует много виртуальных миров, которые позволяют человеку создавать собственные объекты. В качестве таких объектов могут выступать люди, животные, необычные существа, транспорт или помещение, предметы ландшафта и тому подобное. Пользователю также предоставляется возможность определять их свойства: внешний вид, скорость передвижения, состав и тому подобное. Таким образом реализуется принцип непосредственного влияния субъективности пользователя на предметы внешнего мира.

2) Неперманентность объектов. Реализуется путем предоставления пользователю широкие возможности по постоянному преобразованию объектов путем изменения их формы, статуса, внешнего вида.

3) Двухмерность объектов. Большинство информации в Интернете представлено в двухмерном измерении, отличающегося от нашего трехмерного мира.

4) Нарушение закона тождества. Наблюдается, например, в создании множественной идентичности или идентичности, далекой от реального «Я» пользователя. Одним из видов превращений в Интернете можно считать редукцию человека в текст и изображения.

Тяжесть проблемы измерения времени ученые видят в отсутствии у человека рецептора, которым воспринимается течение времени, а также

отсутствие времени как объекта¹. С этой точки зрения интересно рассмотреть вопрос восприятия времени в виртуальной реальности киберпространства.

Брумштейн Ю. доказывает актуальность такой точки зрения для виртуальной реальности и отмечает присущие ей переживания телеприсутствия и одной из ее характерных черт - вневременного существования, которое выражается в том, что виртуальное пространство существует для пользователя «здесь и сейчас», не имея ни прошлого, ни будущего². Еще одной важной характеристикой времени в одномерном пространстве является обратимость. На такое свойство времени в Интернет-пространстве в виде системы виртуальной реальности восстановить любой момент действия указывает Голубинская А.В.³. Согласно этим характеристикам, виртуальная реальность Интернет ведет себя так тогда, когда свойство обратимости задано логикой программы или игры (это может быть возможность восстановления запаса сил у определенного героя, возрождение его жизни, повторная запись сообщения в сетевом дневнике).

В двумерном мире в сознании существует понятие необратимости: отдельные элементы помеченные как события и приобретают направленность в будущее или в прошлое. Удлиненность времени в двумерном пространстве имеет непосредственно субъективный характер, в отношении нее оценивается постоянство существования объектов. Эта характеристика справедлива для отдельных виртуальных миров киберпространства, где существует свое течение времени, переживаемого пользователем в зависимости от событий, которые происходят с ним: выполнение героем определенных миссий и задач, развитие цивилизации, развертывание жизни определенного существа и т.п.

¹ Болтенков Н.В. К проблеме определения понятия «виртуальная реальность» // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11. С. 60.

² Брумштейн Ю., Бондарев А. Интернет-сайты: анализ методов охраны творческих решений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 11. С. 33.

³ Голубинская А.В. Виртуальная реальность как хамелеонообразная среда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78). С. 60.

Подход, изложенный выше, не является единственным. Ученые, исследующие киберпространство, имеют другие взгляды на проблему восприятия времени в виртуальном пространстве. Некоторые из авторов считают, что категория времени не актуальна для киберпространства. Игнатъев В.И. указывает на следующие различия в восприятии времени между Интернет-средой и обычной реальностью: вся информация, связанная между собой гиперссылками, существует в единственном моменте времени, а для обычной реальности характерен последовательный ход событий¹. Еще одна трансформация времени под влиянием Интернет-технологий была отмечена Карловым А.В.².

В основе идеи пространства лежит идея тождества объекта в рамках любой модальности. В одномерном мире пространства не существует, поскольку не имеет объектов, к которым можно было бы его измерить. В двухмерном мире пространство существует как продвижение от «Я» до объекта.

В лексикон интернет-пользователей давно вошли такие термины, как «киберпространство», «окно», «комната», «портал», «посещение», «вход», «выход», «адрес», которые свидетельствуют о том, что Интернет воспринимается человеком как пространство двумерного мира, где системой координат выступает субъект (то есть пользователь). Первушина В.Н. высказывает мнение, что феномен киберпространства не может быть объяснен с помощью пространственных сущностей, которые ассоциируются с медиа предшествующих эпох. Она отмечает, что все люди и места киберпространства воспринимаются как те, что «за экраном», а сам компьютер - в качестве шлюза в другой мир³.

¹ Игнатъев В.И., Степанова А.Н. Виртуальность и виртуальная реальность: интерпретация понятий и онтологический смысл // В сборнике: Информационный резонанс в социальных структурах. Избранные труды. Новосибирск, 2018. С. 55.

² Карлов А.В., Секлетова Н.Н. Виртуальная реальность. История развития // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 677.

³ Первушина В.Н., Хуторной С.Н. Виртуальная реальность: методологические подходы к определению понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 4 (22). С. 57.

Романова А. предлагает интересную ментальную пространственную репрезентацию системы Интернет-конференций в виде дома, где каждая отдельная конференция является комнатой, названия конференций - надписями на дверях, доска внутри каждой комнаты отображает название тех тем, которые находятся в обсуждении¹.

Соснина Т.Н. пытается охарактеризовать киберпространство с точки зрения децентрированного трехмерного мира в виде карты, которой присущи следующие характеристики: во-первых, невозможность увидеть ее полностью и множественность ее входов; во-вторых, постоянная изменчивость карты; в-третьих, удлиненность информационных массивов, которая является неизвестной для большинства посетителей. Вместе с тем автор анализирует пространственные метафоры, применяемые по отношению к Интернет-среде: агора (собрание граждан для свободного обсуждения новостей), фронтир (подвижной географический рубеж), мол (торгово-развлекательный комплекс)².

Подобно реальному миру виртуальность имеет в себе множество различных объектов, в том числе и таких, которые имеют важное значение для имущественного оборота. В качестве примера рассмотрим более подробно такой объект виртуальной реальности, как «интернет-сайт». Далее в соответствующей главе будут рассмотрены такие объекты как: аккаунт; игровые объекты и социальные сети.

Рассмотрим в качестве типичного виртуального объекта Интернет-сайт. Он как объект права интеллектуальной собственности является сложным явлением, которое содержит в себе элементы различных правовых институтов интеллектуального права. Кроме понятия «Интернет-сайт» в научной литературе и в действующем законодательстве употребляется еще

¹ Романова А., Готская И.Б., Шуклин Д.А. Анализ понятийного ряда виртуальной реальности // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 3 (27). С. 59.

² Соснина Т.Н. Определение понятия «виртуальность». Анализ терминологического статуса // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2017. № 2 (16). С. 13.

понятие «веб-сайт». Эти понятия являются синонимами, поэтому нет необходимости разграничивать их.

Быстрое развитие Интернет - технологий вызывает необходимость совершенствования правового регулирования по использованию объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Интернет - отношения в целом требуют определенного специального правового регулирования, поскольку законодательство в этой сфере практически отсутствует. Закон РФ «О средствах массовой информации»¹, устанавливает правовую основу деятельности в сфере телекоммуникаций, содержит лишь несколько определений (Интернет-сайта, адрес сети Интернет, адресное пространство сети Интернет, домен), которых недостаточно для надлежащей правовой характеристики всех отношений, возникающих в сети Интернет.

В научной литературе (Вишнякова А.Е.), развивая это определение, отмечает, что достижение формального и содержательного единства сайтом осуществляется благодаря трем основным его составляющим, а именно²:

1. программным и аппаратным средствам (серверным программным средствам; программным средствам сайта);

2. адресу в сети Интернет или доменному имени;

3. информационному наполнению, которое охватывает текстовую информацию; графическую информацию; аудиовизуальную информацию.

Указанная позиция заслуживает внимания, поскольку действительно Интернет-сайт имеет собственное уникальное имя (домен), функционирует благодаря средствам программирования и содержит визуализацию через информацию, которая пригодна для использования пользователями Интернета.

Килясханов И.Ш. в своем исследовании приводит собственное определение Интернет-сайта, понимая под ним уединенный, логически

¹ Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 г. № 2124-1 (в ред. Федерального закона РФ от 27.12.2018 г. № 534-ФЗ) // Российская газета. - 1992. - № 32.

² Вишнякова И.В. Авторское право / И.В. Вишнякова. — Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2017. — С.19.

завершенный элемент сети Интернет, созданный на основе технологии гиперссылок, расположенный на сервере (host), имеющий уникальный адрес (url), по которому к нему может получить доступ любой пользователь сети Интернет (автор.: иногда существуют исключения из этого правила, в частности, возможна блокировка доступа к определенному веб-сайту отдельных пользователей или пользователей определенной страны и т.д.), и в своей основе содержит Интернет-стороны, которые имеют графический вид и могут быть просмотрены с помощью специальных компьютерных программ (браузеров)¹. Это определение дополняет признаки, выделяемые Лапиной М.А. для Интернет-сайта, среди которых: это обособленный элемент сети Интернет, функционирование на основе технологии гиперссылок, местоположение на сервере, для доступа к нему используются специальные компьютерные программы².

По нашему мнению, Интернет-сайт - это сложный объект интеллектуальной собственности, поскольку:

- включает в себя программные средства (соответствующие компьютерные программы, благодаря которым сайт функционирует);
- имеет информационное наполнение (тексты, изображения и т.д.);
- имеет уникальное имя (доменное имя);
- информация, содержащаяся на сайте, хранится на удаленном компьютере (этот процесс характеризуется как хостинг);
- доступ к Интернет-сайту возможен с любого компьютера, подключен к сети Интернет, благодаря использованию соответствующего программного обеспечения (публичный доступ любого лица).

Из приведенных выше признаков видно, что без соответствующего программного обеспечения невозможно функционирование Интернет-сайта с технической точки зрения. В частности, речь идет о компьютерных

¹ Килясханов И.Ш. Информационное право в терминах и понятиях / И.Ш. Килясханов, Ю.М. Саранчук. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — С.52.

² Лапина М.А. Информационное право / М.А. Лапина, А.Г. Ревин, В.И. Лапин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С.59.

программах, работающих «в середине» сайта. По общему правилу правовая охрана компьютерной программы осуществляется как объекта авторского права. В то же время компьютерная программа может быть составной частью изобретения (полезной модели), которая выполняет определенную функцию в пределах изобретенного технического решения.

Информационное наполнение Интернет-сайта является интеллектуальной собственностью определенного лица. На сайте могут быть размещены объекты авторского права (тексты, рисунки, музыкальные произведения и т.д.), смежных прав (фонограммы т.п.), объекты патентного права (например, изображение промышленного образца), средства индивидуализации (коммерческое наименование, изображение знака для товаров и услуг) и др. Права интеллектуальной собственности на указанные объекты принадлежат физическим или юридическим лицам - субъектам соответствующих прав. В большинстве случаев на сайтах размещают именно объекты авторского права, потому что большинство веб-страниц - это текстовая информация.

Интернет-сайт имеет доменное имя, которое является уникальным. Обычно доменное имя отражает или товарный знак, или коммерческое наименование или имя физического лица. Поэтому во многих случаях использование домена (как названия Интернет-сайта) является способом использования таких объектов права интеллектуальной собственности в качестве торговой марки или коммерческого наименования. Доменное имя довольно часто может охраняться как товарный знак, а затем Интернет-сайт может заключать в себе еще и средство индивидуализации предприятия.

Информация, размещенная на сайте, должна храниться на определенном компьютере, так называемом «сервере», который называется - хостинг. Хостинг включает предоставление дискового пространства на сервере для хранения информации (информационного наполнения Интернет-сайта), а также обеспечивает постоянное подключение к сети Интернет,

благодаря чему информация, которая есть на сайте, является публично доступной¹.

Интернет-сайт как объект интеллектуального права может содержать (совмещать) в себе различные объекты интеллектуальной собственности, а именно объекты авторского права и смежных прав (наиболее распространенное наполнение Интернет-сайта, которое, собственно, и воспринимается пользователями сети), объекты патентного права (программные средства, то есть компьютерные программы, которые используются в программировании сайта, могут содержать объекты технологий, решающих определенную техническую задачу, а затем являются изобретением или полезной моделью), средства индивидуализации субъектов хозяйствования (доменное имя, которое является обязательным для каждого сайта, обычно является знаком для товаров и услуг, охраняемым соответствующим свидетельством, и / или является коммерческим наименованием).

Таким образом, рассмотрели виртуальную реальность как одну из подсистем Интернет-реальности. Виртуальная реальность тесно связана с окружающим миром и с психическими реальностями человека. В качестве цели этой подсистемы мы определили создание пользователями малых миров, которые подчиняются законам определенных виртуальных сред. В подсистеме виртуальной реальности в Интернете происходит инверсия фундаментальных структур: пространства, времени, причинности, объектов в соответствии с законом трансформации этих структур в одно- и двухмерном мире. Виртуальная реальность Интернет тесно связана с повседневной психической реальностью человека, выполняя для нее ряд функций, среди которых проективная, образно-конструктивная, рекреативная, снятия фрустрации, связанной с невозможностью реализации желаний в обычной

¹ Ковалева Н.Н. Информационное право России (2-е издание) / Н.Н. Ковалева. — М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2016. — С.92.

реальности, а также в преодолении ограничений в проявлениях субъектности человека.

1.2. Источники правового регулирования отношений по использованию виртуальных объектов

Интернет - это всемирная информационная сеть общего доступа, логично связанная глобальным адресным пространством и базируется на Интернет-протоколе, определенном международными стандартами. Интернет обычно характеризуют как «компьютерную сеть», «информационную сеть», «телекоммуникационную сеть» и применяют к ней такие термины: «виртуальность», «виртуальное пространство», «виртуальная среда», «киберпространство». Итак, Интернет - это информационная система, то есть совокупность телекоммуникационных сетей и средств для накопления, обработки, хранения и передачи данных.

Интернет является экстерриториальным информационным пространством, которое имеет глобальный, международный характер. Интернет - это единое информационное пространство, в котором происходят глобальные процессы социальных коммуникаций и которому присущ всемирной общий характер доступа.

При этом Интернет в целом не является субъектом права, поскольку это не международная организация или юридическое лицо, или вообще любая другая организованная структура. Интернет в целом не является объектом права, так как не существует единого конкретного владельца сети, и вообще не существует субъекта, который бы управлял контролировал значительную часть сети. Кроме того, Интернет в целом не является средством массовой информации, поскольку владелец информационного

ресурса не делает никаких активных действий по доставке информации до потребителя¹.

К основным признакам сети Интернет можно отнести следующие: 1) Интернет как технологическая система, обеспечивающая обмен информацией между компьютерами, является разновидностью сети электросвязи - телекоммуникационной сети; 2) Интернет как система информационной связи регулирует общественные отношения по поводу обмена данными; 3) глобальный, экстерриториальный, международный характер Интернета; 4) Интернет открыт для использования всеми физическими и юридическими лицами, то есть сетью связи общего пользования; 5) сеть Интернет предназначена для передачи (обмена) электронных данных.

Рассматривая виды информационной деятельности, которые проводятся в рамках или с помощью сети Интернет, следует обратить внимание на их неоднородность. Именно поэтому необходимо уделить внимание правоотношениям, связанным с функционированием сети Интернет (Интернет-отношениям), которые, в частности, касаются следующих вопросов: регулирование содержания (контента - информационного наполнения Интернет-ресурсов); предотвращение киберпреступности; защиту конфиденциальной информации и персональных данных; защита прав интеллектуальной собственности; электронная коммерция (торговля) защита прав потребителей; защита прав человека².

Для решения вопросов правового регулирования отношений, связанных с использованием объектов в сети Интернета, необходимо рассмотреть содержание и особенности тех общественных отношений, которые возникают, развиваются и прекращаются в связи с применением услуг сети Интернет. Следует иметь в виду, что правовые отношения,

¹ Ковалева О.А., Лёвина Л.К. Международная защита авторских прав и практика борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 27.

² Рогозин В.Ю. Информационное право / В.Ю. Рогозин, С.Б. Вепрев, А.В. Остроушко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С.85.

возникающие в этой сфере, регулируются нормами как публичного, так и частного права, то есть нормами различных отраслей права.

Особенностью использования объектов в сети Интернет является наличие технического компонента, информационное наполнение, особый субъектный состав. Это общественные отношения, существующие в электронно-цифровой форме в киберпространстве. Стоит также отметить, что субъекты этих отношений могут находиться в разных странах, а их деятельность регулироваться законодательствами разных стран. Интернет-отношения не могут существовать без использования информационно-телекоммуникационных технологий и сетей. Эти отношения имеют информационное наполнение, то есть состоят из информации в Интернете¹.

Структура Интернет-отношений содержит следующие составляющие: субъекты, объекты, субъективные права и обязанности, информация, технические средства. По субъектам этих отношений необходимо отметить, что в данном случае речь идет о таких субъектах - участники информационных контактов и процессов, участники связи и информационного взаимодействия².

Рассматривая отдельные виды информационной деятельности, которые происходят в пределах или с помощью Интернет, необходимо выделить их неоднородность. Кроме необходимости введения определенной классификации как самих правоотношений по сети Интернет, предлагается выделять субъектов этих правоотношений, которые действуют в сети Интернет.

Субъектами Интернет-отношений являются: 1) операторы и провайдеры телекоммуникаций, обеспечивающих функционирование сети Интернет как информационной системы; 2) производители, владельцы и распространители информации и информационных ресурсов, которые

¹ Удалова Н.М. Гражданское право / Н.М. Удалова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. — С.71.

² Сенюков А.Н. Проблема защиты авторских прав в сети Интернет // Студенческий. 2018. № 19-2 (39). С. 87.

создают информационное наполнение сети Интернет; 3) субъекты, оказывающие специфические услуги по укладке электронных (сетевых) соглашений (договоров) с помощью сети Интернет, то есть все то, что охватывается термином «электронная коммерция (торговля)»; 4) потребители (пользователи) телекоммуникационных услуг.

Первая группа субъектов Интернет-отношений предоставляет следующие основные виды информационных услуг: подключение (обеспечение доступа к сети); администрирование (обеспечение функционирования технических средств поддержки адресного пространства Интернет); хостинг (размещение информационных ресурсов заказчика на веб-сервере и обеспечение доступа к этим ресурсам) услуги по навигации (создание веб-порталов, которые облегчают поиск и доступ к информационным ресурсам сети).

Вторая группа субъектов создает электронные информационные ресурсы, обладает правами на них, обеспечивает функционирование этих ресурсов и удовлетворяет информационные потребности пользователей. К третьей группе субъектов относятся Интернет-магазины, Интернет-казино, интернет-аукционы и тому подобное. К четвертой группе субъектов относятся физические и юридические лица, которые нуждаются, заказывают, получают телекоммуникационные услуги для собственных информационных потребностей¹.

Объектами правоотношений в сети Интернет являются: 1) телекоммуникационные сети и прочее техническое оборудование; 2) компьютерное программное обеспечение; 3) информация, информационные ресурсы, информационные продукты, информационные услуги; 4) доменные имена; 5) права и свободы в сфере информации; 6) информационная безопасность.

¹ Смоленский М.Б. Информационное право / М.Б. Смоленский, М.В. Алексеева. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. — С.75.

Правовые нормы, регулирующие деятельность в сети Интернет имеют смешанный частно-публичный характер, то есть с одной стороны в сети превалирует частная инициатива и договорное регулирование (а также саморегулирование) ее участников, а поэтому определенная часть норм права по сети Интернет имеет диспозитивный характер, в то же время, с другой стороны в электронно-цифровой среде сети Интернет также действуют императивные нормы права, которые характеризуются детальностью регламентации правил поведения субъектов права. Это свидетельствует о сложном характере правового регулирования отношений в этой сфере, сочетающей диспозитивные и императивные положения.

В федеральном законе «О связи»¹ дано определение Интернета: это всемирная информационная система общего доступа, которая логически связана глобальным адресным пространством и базируется на Интернет-протоколе, определенном международными стандартами. Закон определяет принципы защиты прав потребителей и контроля за рынком коммуникаций и обеспечения предоставления телекоммуникационных услуг достаточного ассортимента, объема и качества путем ограниченного регулирования рыночных отношений для содействия эффективному функционированию открытого и справедливого конкурентного рынка, защиты прав потребителей.

Следует отметить, что почти ни субъекты (объекты), или правоотношения по регулированию использования сети Интернет в законе не названы. Это могут быть пользователи, среди которых государственные органы, негосударственные структуры, юридические и физические лица, владельцы (операторы) Интернета. Регулирование государством и его органами информационных отношений осуществляется путем определения информации, которая может быть предоставлена в Интернете, информация, не подлежащая разглашению, по защите информации, фискальных

¹ Федеральный закон "О связи" от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 г. № 529-ФЗ) // Российская газета. - 2003. - № 135.

отношений при использовании электронной коммерции, соблюдение норм общественной морали, внедрение Интернет-услуг как формы оповещения общества о деятельности органов власти, важнейших событиях в мире и стране и др.

Несмотря на широкое использование Интернет-технологий, дискуссии по поводу правового регулирования объектов общественных отношений в этой сфере, в том числе в РФ, продолжаются¹.

Использование Интернет-технологий имеет важное значение для функционирования общественных институтов и экономики, формирования государственной политики в условиях мировой глобализации. Продолжает оставаться проблемным вопрос по защите прав и интересов физических и юридических лиц в среде Интернет. Вопрос о правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием объектов Интернет-технологий, также является дискуссионным с точки зрения ученых в концептуальном плане - целесообразно или нет правовое регулирование таких отношений, что это за отношения, какова их сущность и содержание.

Известным для правоведов является взгляд на отношения как продукт взаимодействия людей, а все виды и формы отношений, возникающих и функционирующих в обществе, являются общественными², направленными на удовлетворение потребностей и интересов отдельных лиц или их объединений. Вместе с тем отношения возникают между определенными объектами и субъектами, и только при таких условиях возможно применение механизмов урегулирования конституционных, гражданских, административных и иных отношений. Участниками Интернет-отношений, безусловно, выступают определенные организации и индивиды, но они не идентифицируются как персоналии. Каждый участник Интернет-сети может вносить любую информацию, желательно только, чтобы она не вызвала

¹ Богданов Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы: монография / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — С.35.

² Микрюков В.А. Введение в гражданское право / В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова. — М.: Статут, 2016. — С.47.

вреда другим. К сожалению, это не всегда так. В Интернете можно встретить данные, касающиеся отдельных лиц, кстати, которые не всегда правдивы, но установить их распространителя практически невозможно. В сети Интернет значительно увеличилось количество субъектов, которые используют его возможности в различных сферах деятельности - социальной, экономической, политической, культурной, религиозной, гендерной и т.п. В связи с этим можно сделать вывод, что в условиях широкого использования возможностей Интернета, постоянного увеличения количества субъектов, которые его используют, возникает необходимость в защите прав и интересов физических и юридических лиц, государства (государств), общества с целью недопущения распространения неправдивой, аморальной, преступной информации. Поэтому необходимо обеспечение деятельности субъектов Интернет-сети правовыми средствами, то есть правовое регулирование Интернет-отношений.

В научных исследованиях выделяют два основных объекта правоотношений, связанных с Интернетом: подсистема информационной инфраструктуры в виде телекоммуникационной сети как совокупности технических и программных средств, предназначенных для передачи и приема различных данных, и как совокупность сети Интернет, средств и интернет технологий, предназначенных для обеспечения реализации соответствующих функций в различных сферах деятельности. С этого выводятся две группы отношений, связанных с Интернетом:

- отношения, связанные непосредственно с сетью Интернет как телекоммуникационной сетью;
- отношения, связанные с использованием сети Интернет, Интернет-технологий для реализации различных видов деятельности¹.

Безусловно, обе группы отношений требуют соответствующего правового регулирования, закрепленные правовыми нормами, но мы

¹ Рассолова Т.М. Гражданское право / Т.М. Рассолова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — С.349.

поддерживаем мнение Ем В.С.¹, что к информационным отношениям может быть отнесена лишь вторая группа общественных отношений, несмотря на то, что как раз об определении правового регулирования второй группы общественных отношений и ведутся дискуссии среди ученых-юристов.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с сетью Интернет, осложняется несколькими факторами: растет количество пользователей и сфер человеческой деятельности, в которых используются Интернет-технологии. Соответственно растет количество информации, скорость ее использования в процессе осуществления деятельности людей и их групп от создания, передачи, хранения, использования к уничтожению информации.

Актуальным остается вопрос правового регулирования качества услуг, предоставляемых потребителям. Одной из главных проблем является определение правового порядка установления технических параметров показателей качества доступа к сети Интернет для каждого отдельного потребителя и правовое регулирование процедур их контроля.

В России непосредственно Интернету посвящен Указ Президента РФ «О некоторых вопросах информационной безопасности РФ»². Указ определяет основные направления правового регулирования Интернет. Он является подтверждением определенной степени тех проблемных вопросов, которые мы должны рассмотреть.

Принципиальными и актуальными являются вопросы, связанные не только с управлением и руководством информационными системами в нашей стране, но и те, которые касаются обеспечения информационной безопасности, охраны авторских прав, распространением информации, которая может угрожать национальным интересам РФ, ее экономической и

¹ Российское гражданское право. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В.С. Ем [и др.]. — М.: Статут, 2015. — С.580.

² Указ Президента РФ «О некоторых вопросах информационной безопасности РФ» от 22.05.2015 г. № 260 // Российская газета. - 2015. - № 111.

финансовой системе, правам и интересам физических и юридических лиц, недобросовестной, антигуманной информации и тому подобное.

«Свобода информации является основным правом человека и критерием всех свобод» - записано в резолюции 59 Генеральной Ассамблеи ООН, но такая свобода не должна нарушать права и свободы других, создавать угрозу правам человека. Конвенция о защите прав человека¹ и основных свобод в ст. 10 впервые в историческом плане определила доступ к публичной информации как право каждого и запрет вмешательства органов государственной власти в свободу получения и передачи информации, идей, за исключением случаев, когда запрет связан с интересами национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, предотвращением беспорядков или преступлений, охраной здоровья или нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения конфиденциальной информации или поддержанием авторитета и беспристрастности правосудия.

Интернет, как средство массовой информации, предоставляет наиболее широкие возможности, по сравнению с другими СМИ, по сбору, использованию и распространению информации. Глобальная сеть Интернет - это неограниченный доступ к информации, но одновременно создаются возможности использовать его ресурс в противоправных, клеветнических и других антиобщественных целях, поскольку доступ к сети простой, а лицо, не обязано предоставлять данные, которые позволят его идентифицировать. Действующее международное и национальное законодательство не успевает за развитием сети, хотя уровень урегулирования отношений в информационной сфере на сегодня достаточно существенный.

К наиболее весомым нормативно-правовым актам в информационной деятельности следует отнести Конституцию и Гражданский кодекс, которые

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS от 04.11.1950 г. N 005 (в ред. Протокола № 15 от 24.06.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - ст. 163.

определяют основы получения, использования, распространения, хранения информации, защиты прав субъектов информационных отношений.

Нами уже упоминались некоторые положения международных актов - Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Международные стандарты информационной сферы установлены и рядом других актов. В частности, это Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, другие важные международно-правовые документы, которые в той или иной степени касаются урегулирования информационных отношений. Следует также подчеркнуть, что подавляющая их часть была принята до появления и широкого использования компьютерной техники и компьютерных программ, не говоря о возникновении международной сети Интернет. Поэтому эти акты фактически не содержат положений, которые бы прямо касались Интернета. Международное сообщество видит проблемы, связанные с Интернетом, как таковые. Вместе с тем существует ряд международных актов, сконцентрированных на вопросах правового регулирования информационного общества такие как: Окинавская хартия Глобального информационного общества; Конвенция Совета Европы по киберпреступности; Амстердамские рекомендации о свободе СМИ и Интернета принятые ОБСЕ в 2003 году; типовые законы ЮНИСТРАЛ об электронной коммерции (1996 г.) и электронных подписях (2001 г.) и т.д. В целом, международное законодательство по вопросам интернет-отношений находится на этапе становления.

Информационное законодательство РФ было принято значительно позднее целого ряда международных документов, поэтому в большинстве случаев учитывает международные стандарты по урегулированию отношений в информационной сфере. К актам, регулирующим информационные отношения, относятся законы РФ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации»¹, «О средствах массовой информации»², «О персональных данных»³, «Об электронной подписи»⁴ и др. Обращает внимание то, что вопросам использования компьютерной техники, информационных технологий посвящено только некоторые из них (в незначительных масштабах), тогда как объединение компьютерных сетей в национальном пространстве, а в международном - появление ряда межнациональных сетей и глобальной сети Интернет, предоставляет возможность свободного доступа к значительному массиву информации, требует внимания со стороны международных организаций и урегулирования нормами национального, внутреннего права.

В правилах пользования тем или иным сайтом почти всегда обращается внимание на запрет пользователям нарушать права других лиц, нравственные устои общества, распространение информации, противоречащей законодательству соответствующего государства, которое подрывает основы государственного строя, государственной безопасности.

Если взять личную информацию (информацию о лице), то согласно Конституции, каждый имеет право на уважение его достоинства. В законодательстве также говорится о недопустимости распространения информации, дискредитирующей, которая унижает честь и достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность личной жизни других людей. На сайтах в сети можно найти нарушения всего вышеперечисленного, несмотря на то, что такие действия осуществляются на территории РФ и должны регулироваться российским законодательством.

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.12.2018 г. № 472-ФЗ) // Российская газета. - 2006. - № 165.

² Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 (в ред. Федерального закона РФ от 27.12.2018 г. № 534-ФЗ) // Российская газета. - 1992. - № 32.

³ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.12.2017 г. № 498-ФЗ) // Российская газета. - 2006. - № 165.

⁴ Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ) // Российская газета. - 2011. - № 75.

Уместно обратить внимание, что речь идет об информации не только в отношении пользователей социальной сети, которые заключают так называемое (соглашение) договор о предоставлении услуг, но и об информации, которой нарушается неприкосновенность личной жизни, унижается честь и достоинство, деловая репутация людей, которые часто являются пользователями сети. А такая ложная информация касается не только персоналий, но и тех организаций, с которыми они находятся в служебных или трудовых отношениях.

Учитывая особенности функционирования сети Интернет как публичного, глобального ресурса, следует подходить и к правовому регулированию отношений с его созданием, использованием, распространением и хранением информации, управление использованием Интернета на международном и национальном уровнях. Согласно этому правовое регулирование отношений в информационной сфере, к которой относится и Интернет, должно осуществляться на основе международных документов и внутреннего законодательства. К управлению использованием Интернет должны быть допущены все заинтересованные субъекты - межправительственные, межгосударственные, международные организации, национальные парламенты и правительственные структуры, частный сектор, отдельные пользователи и др.

Правоотношения в виртуальной среде выступают юридической формой взаимодействия пользователей сети Интернет по поводу обмена различной информацией, имеют волевой характер и в совокупности состоят из комплекса абсолютных и относительных, регулятивных и охранительных правоотношений. Нужно заметить, что многие ученые, отношения в сети Интернет называют информационными отношениями, а это позволяет сделать вывод, что отношения в сети Интернет является разновидностью информационных отношений. Главной особенностью этих правоотношений является то, что субъективные права в них, в первую очередь, раскрываются через собственные действия пользователей сети Интернет, которые влекут

возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей других участников сети Интернет, а не только обязанности третьих лиц (информационных провайдеров и владельцев интернет-сайтов).

1.3. Системные проблемы регулирования виртуальных объектов

Право на защиту является конституционным правом человека. Согласно ч.1 ст. 12 ГК РФ¹ данное право на защиту лицо осуществляет по своему усмотрению. Это означает, что правообладатель имеет возможность выбора типа поведения - осуществлять или не осуществлять свое право на защиту, выбор формы и способов защиты нарушенного права. На наш взгляд, проблемы осуществления права на защиту авторских прав на виртуальные объекты, размещенные в сети Интернет, можно рассматривать, в частности, из-за проблем:

- 1) осуществления фиксации содержания веб-страницы;
- 2) определение лица-нарушителя авторских прав. Независимо от того, какая форма и способы защиты используются лицом для реализации своего права на защиту, необходимо обеспечить надлежащую и допустимую доказательную базу. Такой вывод верен и в отношении обнаружения факта нарушения авторских прав на созданные в сети Интернет виртуальные объекты².

Реализация обеспечения сбора и фиксации доказательств в сети Интернет на объекты виртуальной собственности является краеугольной проблемой защиты авторских прав, поскольку в цифровой среде обмен информацией и использование объектов в сети Интернет происходит гораздо стремительнее, чем в среде аналоговой. С момента возбуждения и до момента судебного рассмотрения информация, содержащаяся на

¹ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 1-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ) // Российская газета. – 1994. - № 238-239.

² Абрамов В.Ю. Полный курс гражданского права России. Часть I. Общая часть / В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов. — М.: Статут, 2016. — С.302.

определенной веб-странице, может быть неоднократно изменена или вообще такая веб-страница перестанет существовать.

Основной целью фиксации нарушения прав является получение надлежащих и допустимых доказательств, которые могут быть использованы в суде. Вместе с тем, проблема фиксации содержания веб-страницы (аккаунта) не является исключительно процессуальным вопросом. Авторские права нарушает не существование веб-страницы (аккаунта) как комплексного явления, визуальное воспроизведение которого фиксируется, а размещение в сети Интернет отдельного виртуального объекта в цифровой форме (такие объекты могут и не находиться непосредственно на исследуемых веб-страницах, а размещаться, например, в составе веб-баннеров таргетинговой рекламы), а потому для квалификации действий лица как нарушение материального авторского права и как следствие - определение надлежащего ответчика необходимо установить, на каком сервере в сети Интернет данный виртуальный объект создан и из какого сервера происходит представление объекта к всеобщему сведению публики / публичное сообщение о виртуальном объекте.

Эта задача так пока и не нашла должного решения в РФ ни на уровне законодательного регулирования, ни на уровне правоприменительной практики. Например, законодательством не установлен перечень способов фиксации содержания аккаунта в сети Интернет, не решены другие вопросы. Вместе с тем анализ норм законодательства и научных взглядов дает основания предложить следующую классификацию способов фиксации содержания аккаунта в сети Интернет, что может составлять пользу в процессе правоприменения.

Так, за лицом, которое проводит фиксацию содержания аккаунта в сети Интернет, может различаться фиксация, которая проводится самостоятельно правообладателем (или его представителем); фиксация, которую осуществляют третьи лица (нотариусы, судебные эксперты, патентные

поверенные, поставщики посреднических услуг); фиксация, которую осуществляет суд.

По характеру фиксации могут использоваться следующие способы фиксации: визуальные (при которых осуществляется только визуальный осмотр аккаунта, который отражается на экране устройства вывода информации) и технологические.

К визуальным способам фиксации следует отнести:

1) Распечатка веб-страницы (Web-скриншот) с созданным аккаунтом. Распечатка Интернет-страниц (web-страниц) с изображениями аккаунтов сами по себе не могут служить доказательством по делу¹. Впрочем, материалы судебной практики свидетельствуют о признании такой распечатки в качестве доказательства при отсутствии возражений от других лиц, участвующих в деле. Так, Апелляционный суд Москвы по делу № 22-9597-01-2018 установил, что факт использования аккаунта был доведен истцом путем предоставления суду письменного доказательства - копии распечатки страницы с надлежащего ответчика сайта, который содержит цветное изображение аккаунта.

2) Фиксация лицом контента аккаунта, который расположен на веб-сайте, путем его сохранения на соответствующих носителях (CD, DVD, магнитные диски и т.д.). От предыдущего способа отличается только объективной формой существования результатов фиксации. По своей сути так же представляет фактически распечатку веб-страницы.

3) Протокол осмотра веб-страницы нотариусом. Согласно ст. 75 федерального закона «Основы законодательства РФ о нотариате» нотариус и должностные лица органов местного самоуправления, совершающих нотариальные действия, могут засвидетельствовать верность копий документов, выданных предприятиями, учреждениями и организациями. Однако является ли web-скриншот таким документом? Считаем

¹ Захарова Н.А. Гражданское право / Н.А. Захарова, А.О. Ерофеева. — Саратов: Профобразование, Ай Пи Эр Медиа, 2018. — С.75.

целесообразным согласиться с мнением Рыбакова В.А., что эти объекты нельзя отождествлять, «поскольку подобные документы должны содержать наименование субъекта хозяйствования, дату, подпись уполномоченного лица, а в некоторых случаях и печать. Кроме того, веб-страница, на которой расположен аккаунта не всегда содержит ссылки на субъект, который использует интернет-сайт»¹.

4) Обзор доказательств судом по месту их нахождения². Суд по заявлению участника дела или по собственной инициативе может осмотреть сайт (страницу), другие места хранения данных в сети Интернет с целью установления и фиксирования их содержания. В случае необходимости для проведения такого осмотра суд может привлечь специалиста. По результатам осмотра и исследования судьей составляется соответствующий протокол.

5) также указывается на возможность проведения видео-, аудиозаписи процесса исследования любым заинтересованным лицом сайта, в отношении которого имеются сведения использования его с нарушением авторских или смежных прав. Такая запись, осуществленный на электронном или ином носителе (жестком диске компьютера, дискете, диске для лазерных систем считывания, другом носителе информации), подается в суд с указанием того, когда, кем и при каких условиях это запись осуществлена и может быть вещественным доказательством по делу.

б) Как отдельный способ фиксации Ельчанинова Н.Б.³ выделяет проведение протокола осмотра сайта, на котором расположен виртуальный объект, адвокатом на основании его профессионального права на сбор сведений о фактах, которые могут быть использованы в качестве доказательств в соответствии с федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре В РФ».

¹ Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты): монография / В.А. Рыбаков. — М.: Статут, 2015. — С.52.

² Домовская Е.В. Способы создания сложных объектов авторского права и распоряжения правами на них // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 131.

³ Ельчанинова Н.Б. Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 119.

К технологическим способам фиксации (то есть, уделяющих внимание техническим аспектам функционирования веб-страниц аккаунтом) следует отнести:

1) Справки, полученные от провайдеров (log-файлы). В указанных файлах может содержаться информация о действиях пользователей по поводу размещения информации в аккаунте. Однако содержание такой информации может различаться в зависимости от настроек хостинга. Кроме того, такие файлы фиксируют только имя файла, а не его содержание¹.

2) Мгновенная фиксация веб-страниц аккаунтов с помощью частных онлайн-сервисов. При такой фиксации осуществляется фиксация не только визуального отображения, но и исходного кода, URL-адреса веб-страницы и времени осуществления такой фиксации. Разновидностью предыдущего способа является фиксация с помощью частных онлайн-сервисов кэшированной копии веб-страницы в поисковых системах. Так, Носырев Н.А. отмечает, что, «если с момента удаления аккаунта с веб-страницы прошло немного времени, существует шанс, что она сохранилась в виде кэшированной копии веб-страницы, сохраненной соответствующей поисковой системой в момент, когда поисковик в последнее посещал указанный аккаунт веб - страницы². Впрочем, вопрос о принадлежности и допустимости таких сервисов остается дискуссионным.

3) Использование сервиса InternetArchive. WaybackMachine³, который осуществляет фиксацию содержания отдельных аккаунтов веб-страниц как в автономном режиме, так и по требованию пользователя. Указанный сервис имеет статус библиотеки и подчинен праву США. Существуют определенные технические ограничения такой фиксации содержания веб-страницы

¹ Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография / А.В. Захаркина. — М.: Статут, 2017. — С.53.

² Носырев Н.А. Защита авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, размещённые в социальных сетях и на видеохостингах // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 3. С. 75.

³ Засурский И.И. Новая модель регулирования авторских прав. Общественное достояние и концепция общего блага / И.И. Засурский. — 3-е изд. — Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. — С.77.

аккаунта: так, не сохраняются объекты, размер которых больше 10 МБ, не сохраняются страницы с ограниченным доступом. Кроме того, по требованию владельца сайта данные по этому веб-архиву, удаляются. Материалы судебной практики по спорам о праве интеллектуальной собственности свидетельствуют о привлечении в качестве доказательств материалов судебных экспертиз, где предметом исследования, в частности, является упомянутый сервис, а не в качестве отдельных доказательств.

Так, в решении от 24.09.2018 г. по делу № 47/008-01-2018 Замоскворецкий суд Москвы отмечал, что истец не согласен с выводом судебной экспертизы в сфере интеллектуальной собственности, поскольку считал, что информация, полученная экспертом по материалам веб сайта www.archive.org является не точной, ненадежной и такой, что может не соответствовать действительности. Однако истец не предоставил суду доказательств в подтверждение того, что информация о веб-сайте ответчика по сведениям сайта www.archive.org является неправдивой и недостоверной.

Материалы судебной практики в иностранных государствах свидетельствуют, что сохраненные копии Internet Archive признаются судами в качестве доказательств в Российской Федерации и США.

4) проведение экспертного исследования по экспертизе телекоммуникационных систем (оборудования) и средств. При условии, что это требует специальных знаний и не может быть осуществлено судом самостоятельно или с привлечением специалиста.

Визуальные способы фиксации не включают обзор исходного кода веб-страницы, на которой расположен виртуальный объект, что крайне важно для определения, на каком именно сайте происходит использование виртуального объекта (в случаях хотлинкинга, фрейминга и использование специализированных тегов интернет-разметки, таких как `<embed>`, `<object>`, `<video>`, `<audio>`, `<iframe>`). Считаем, что при проведении фиксации содержания веб-страницы, на котором расположен виртуальный объект в сети Интернет обязательно должен анализироваться (по крайней мере

сохраняться) исходный код веб-страницы. Именно с помощью исходного кода можно установить, на котором сайте размещен соответствующий виртуальный объект, а следовательно - определить надлежащего ответчика. Ни один из визуальных способов фиксации содержания виртуальных объектов на веб-страницах не в состоянии отдать должное и достоверное представление о том, что же размещается на данной веб-странице и не была ли она модифицирована, поскольку такой способ является только воспроизведением (последним этапом использования виртуального объекта в Интернете), которое подается на устройство вывода информации, а не исследованием ее внутренней структуры (что способно довести правомочия воспроизведения и предоставления виртуального объекта к всеобщему сведению публики). Кроме того, такое воспроизведение может существенно отличаться в зависимости от программного обеспечения, используемого для проведения фиксации; версии операционной системы; разрешения устройства вывода информации, то есть иметь адаптивный дизайн, или региональное ограничение доступа к веб-ресурса по IP-адресу; ограничение доступа к веб-ресурсу в течение определенных часов суток и тому подобное. Кроме того, протокол осмотра веб-страницы нотариусами не способен зафиксировать факт наличия и использования виртуальных объектов.

Актуальной, открытой и нерешенной проблемой осуществления права на защиту остается проблема идентификации лица, совершившего нарушение авторских прав на размещенные в сети Интернет виртуальные объекты, то есть проблема определения субъекта соответствующего правоотношения, в частности через призму относительной анонимности и использования «виртуальных личностей» пользователей сети Интернет¹. Ситдикова Р.И. отмечает, что эта проблема является основным источником негативных явлений в Интернете². Впрочем, как отмечает Гринь Е.С., такая

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Том 3 / К.П. Победоносцев. — М.: Зерцало, 2016. — с.389.

² Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р.И. Ситдикова. — М.: Статут, 2013. — С.75.

анонимность не является специфической проблемой именно авторского права, а касается всех преступлений и деликтов, имеющих место при помощи сети Интернет¹: распространение виртуальных объектов порнографического характера, правоотношения, связанные с защитой от диффамации, борьбы с терроризмом и проявлениями сепаратизма, которые в целом и свидетельствуют о системности этой проблемы. Однако отметим, что анонимность соединений вовсе не препятствует осуществлению общественно полезных действий (например, правомерному распространению виртуальных объектов).

В рамках исследования проблем права интеллектуальной собственности в РФ указанная проблематика практически не рассматривалась. Впрочем, существуют соответствующие исследования в рамках информационного права, в частности, Муртазина Р.Р., Бурангулова В.Г., Михайлова О.И.² уделяют внимание внедрению ID-web как необходимого условия безопасности в Интернете. Морозов А.В.³ обращает внимание на необходимость разработки Информационного кодекса, развития соответствующих организационных структур правоохранительных органов для выявления и расследования преступлений, связанных с использованием виртуальных объектов в сети Интернет и тому подобное. Вопросами идентификации пользователей социальных сетей в сети Интернет занимался Шадрин А.В.⁴

По нашему мнению, проблему идентификации личности - нарушителя авторских прав на виртуальные объекты, размещенные в сети Интернет, на

¹ Право интеллектуальной собственности. Том 2. Авторское право / Е.С. Гринь [и др.]. — М.: Статут, 2017. — С.187.

² Муртазина Р.Р., Бурангулова В.Г., Михайлова О.И. Механизмы правового регулирования отношений авторского права в сети Интернет // Форум молодых ученых. 2017. № 10 (14). С. 528.

³ Морозов А.В. Информационное право и информационная безопасность. Часть 2 / А.В. Морозов, Л.В. Филатова, Т.А. Полякова. — Москва, Саратов: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Ай Пи Эр Медиа, 2016. — С.319.

⁴ Шадрин А.В. Основные проблемы защиты авторских прав и возможные пути их решения // Научный электронный журнал Меридиан. 2018. № 2 (13). С. 119.

логическом уровне структуры Интернета условно можно рассматривать в зависимости от особенностей противоправного поведения лица.

1. Идентификация лица - владельца сайта.
2. Идентификация личности - пользователя сайта, разместившего виртуальный объект.
3. Идентификация личности – пользователя в пиринговых сетях. (P2P сети)

Каждая из указанных выше ситуаций имеет свои характерные черты, которые будут рассмотрены ниже.

По состоянию на декабрь 2018 г. в РФ идентифицировать лицо - нарушителя авторских прав на виртуальные объекты, размещенные в сети Интернет - в рамках гражданско-правовой защиты предусмотрено в рамках судебной формы защиты, а также через институт обеспечения доказательств.

Обратим внимание, что владельцем сайта считается регистрант соответствующего доменного имени, по которому осуществляется доступ к веб-сайту, и (или) получатель услуг хостинга (если не установлено другое). По нашему мнению, такой подход является оправданным, поскольку бесспорно приравнивать владельца сайта к регистранту доменного имени является опрометчивым, ведь правовая природа сайта относится к авторскому праву, а доменное имя - к договорным отношениям по предоставлению услуг; регистрант доменного имени не обязательно является тем же лицом, что и владелец веб-сайта (например, был заключен договор о пользовании доменным именем).

Можно утверждать, что динамика пользования сетями P2P постоянно снижается, а все большую популярность приобретают ресурсы, позволяющие конечным пользователям применять виртуальные объекты в режиме онлайн. Однако размещение виртуальных объектов в режиме онлайн-просмотра по состоянию на 2018 г. объективно не может быть приемлемым для всех объектов авторского права, в частности - компьютерных программ (особенно - видеоигр), для которых необходимым условием остается их

воспроизведения путем инсталляции (записи) для постоянного хранения на устройствах конечных пользователей. Модель правоотношений Cloud Gaming (Game as Service, GaaS; по аналогии с Software as Service, SaaS) только начинает появляться в цельном обращении, что требует значительных материальных и технологических ресурсов, а, следовательно, не является возможной для нарушений авторских прав онлайн.

Процесс идентификации лица, совершившего прямое нарушение авторских прав (пользователя сайта, разместившего виртуальный объект и пользователя P2P сети) в зарубежной научной литературе принято делить на три стадии¹:

- первая стадия заключается в действиях правообладателя (его представителя) по определению и сбора IP-адресов (числовая последовательность, которая выступает в качестве идентификатора интернет - сервера). Без IP-адреса пользователь не сможет ни отправлять, ни получать пакеты данных) и другой информации, которая поможет идентифицировать личность нарушителя.

Для определения и сбора IP-адреса нарушителя авторских прав в сфере функционирования P2P-сетей правообладатели используют следующие методы:

1) Косвенное определение пользователей, которое опирается на набор данных по пирам (англ. Peers), которые возвращаются от торрент-трекера передаются с помощью DHT (англ. Distributed hash table - «распределенной хеш-таблицы») в случае децентрализованного (без выделенного сервера) файлообмена.

2) Прямое определение, которое заключается в подключении с помощью специального P2P программного обеспечения к пользователям,

¹ Основы гражданского права / Н.Д. Эриашвили [и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — С.284.

распространяющим определенные виртуальные объекты и дальнейший обмен объектами с ними¹.

Оба указанных метода не исключают возможность ошибки. Так, согласно результатам исследования, американских ученых, доказано, что любой пользователь сети Интернет может получить предупреждение за нарушение авторских прав через искусственную подмену IP-адреса. Исследователи получили сотни реальных сообщений о нарушении авторских прав в соответствии с законом DMCA (Digital Millennium Copyright Act то есть Закон об авторском праве в цифровую эпоху) для компьютеров и устройств, с помощью которых никогда не происходило (и не могло происходить) распространение виртуальных объектов в сети Интернет².

Кроме того, существуют определенные технические возможности, которые позволяют пользователям усложнить свою идентификацию, поскольку оба указанных выше метода предполагают, что пользователи соединяются с сервером с помощью делегированных лично им IP-адресов. Например:

1) Использование VPN / VPS или PROXY серверов. При этом такие сервисы, как правило, подчинены иностранному правопорядку и не хранят лог-файлы (файлы, в которых содержится информация о времени, действиях и соединениях определенных лиц)³.

2) Вавилин Е.В. также отмечает на возможности использования пользователями «даркнета» (англ. Darknet) / «луковой маршрутизации» (англ. Onion Routing, TOR) - последовательности промежуточных сетевых узлов с

¹ Актуальные проблемы гражданского права / Е.В. Богданов [и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — С.395.

² Вахранева Е. Отдельные меры охраны авторских прав в сети «Интернет»: национальный и международно-правовой аспект // В сборнике: Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. Сборник материалов. 2017. С. 257.

³ Быковская И.А., Вегнер Д.Э., Гончарова Н.А. Проблема защиты прав интеллектуальной собственности и авторского права в законодательстве Российской Федерации // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 5 (35). С. 88.

шифрованием передаваемой информации¹. Заметим, что уже существуют технические средства, с помощью которых можно определить действительный IP-адрес пользователя, даже при использовании TOR, однако их применение в частно-правовых отношениях усматривается чрезвычайно сложным. Похожим по смыслу является использование пользователями сетей типа I2P. Впрочем, как правило, указанными технологиями пользуются преимущественно для просмотра веб-страниц, но сами клиенты (компьютерные программы, которые служат для файлообмена в сетях P2P) используют открытые соединения.

3) Использование веб-клиентов на основе облачных технологий (SaaS), которые подчинены иностранному правопорядку.

Пользователи P2P- сетей используют «черные списки» с известными IP-адресами правообладателей (их представителей) для предотвращения проведения такого мониторинга.

- вторая стадия заключается в нахождении соответствия IP-адреса определенным абонентам (пользователям) отдельных поставщиков посреднических услуг.

В иностранной судебной практике используют различные подходы для решения указанного вопроса. Согласно исследованию, проведенному Sean B. Karunaratne, для судебной практики в США, начиная с 2003 года, присуще применение правообладателя с целью защиты нарушенных авторских прав на размещенные в сети Интернет виртуальные объекты с помощью трекеров подачи исков против неустановленных лиц (т. н. «John Doe» в странах англосаксонской правовой семьи) - пользователей трекеров с привлечением поставщиков посреднических услуг для дальнейшей идентификации таких пользователей².

¹ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. — М.: Статут, 2016. — С.55.

² Шибяев Д.В. Информационное право / Д.В. Шибяев. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017. — С.82.

В Великобритании для установления соответствия IP-адреса определенному лицу применяется процедура приказа Norwich, который является судебным приказом для раскрытия виртуальных объектов или информации о них, имеющаяся у третьего лица в отношении лица потенциального нарушителя прав интеллектуальной собственности. С принятием закона DEA была установлена специальная процедура уведомления правообладателем поставщика посреднических услуг о нарушениях.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что для идентификации лица - нарушителя (а не места, где совершено нарушение) авторских прав, а также иных гражданских прав на размещенные в сети Интернет виртуальные объекты, исключительно через использование IP-адреса недостаточно и необходимо использовать дополнительные доказательства в совокупности для установления причинно-следственной связи между лицом - абонентом (конечным пользователем), которому делегирован определенный IP-адрес, и нарушение авторского права или иных прав в рамках гражданско-правовых отношений.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ВИРТУАЛЬНЫХ ВИДОВ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

2.1 Особенности правового режима аккаунтов

Современный мир уже сложно представить себе без мобильных устройств, которые прочно вошли в нашу жизнь, сделав ее более удобной, яркой и интересной. Помимо своей основной коммуникативной роли они также выполняют и многие другие важнейшие функции - от простых развлечений и организации мероприятий до выполнения работы и ведения бизнеса. С повсеместным распространением мобильных устройств тесно связано развитие рынка мобильных приложений, которые представляют собой специальные программные продукты с различным функциональным назначением, позволяющие пользователям решать свои повседневные задачи, а также приятно и с пользой проводить досуг.

Изначально мобильные приложения использовались для быстрой проверки электронной почты и выполнения иных простейших функций, но высокий потребительский спрос на них привел к повышению их значения и в других областях. Они стали активно использоваться как дополнительные функции в телефонных аппаратах, которые пользователи могли устанавливать во внутреннюю или съемную память устройства.

Аккаунты в социальных сетях и мессенджерах являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и сложно даже представить, как раньше мы без них вообще обходились. Они являются одним из ключевых инструментов общения и обмена информацией¹, оттеснив привычную ранее мобильную связь на второй план. В настоящее время операторы связи предлагают удобные пакеты услуг с определенным объемом интернет-

¹ Рожков Р. Mail.ru Group сыграет в TamTam. Компания запускает новый мессенджер // Коммерсантъ. 25.05.2017. N 91. С. 13.

трафика и фиксированной абонентской платой, что открывает абонентам больше возможностей за приемлемую стоимость. Они могут оставлять друг другу обычные и голосовые сообщения, общаться в групповых чатах, совершать аудиозвонки, а через точки доступа к бесплатному Интернету могут вообще общаться бесплатно, что особенно ценно при нахождении в роуминге.

Предпринимаются попытки урегулировать деятельность социальных сетей путем введения больших штрафов от 40 млн до 50 млн рублей за невыполнение администраторами обязанностей, предусмотренных законами (проект Федерального закона N 223871-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹), а также путем создания отдельного закона, посвященного их регулированию. Проектом Федерального закона N 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², к примеру, устанавливается обязанность администратора социальной сети при регистрации пользователя запросить у него в электронной форме копию документа, удостоверяющего личность, вводится запрет на регистрацию аккаунта под псевдонимом, на регистрацию нескольких аккаунтов и др. На наш взгляд, сам характер складывающихся в социальных сетях отношений не предполагает подобных запретов, поэтому не исключено, что этот законопроект в изначальном виде не будет принят.

На мессенджеры также возложена обязанность по обеспечению технической возможности отказа пользователей от получения электронных

¹ Проект Федерального закона N 223871-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.07.2017) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 12.07.2017.

² Проект Федерального закона N 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.04.2017) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 10.04.2017.

сообщений от иных пользователей, по проведению рассылки сообщений по инициативе государственных органов, по ограничению и запрету рассылки сообщений, нарушающих законодательство РФ. При неисполнении организатором обмена мгновенными сообщениями своих обязанностей законопроект предусматривает возможность ограничения доступа к его услугам оператором связи на основании решения регулятора, в свою очередь принятого на основании вступившего в законную силу судебного решения¹.

В итоге законопроект был принят, став Федеральным законом от 29.07.2017 N 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»². Помимо основных обязанностей операторов обмена мгновенными сообщениями он также ввел для них дополнительную обязанность не допускать передачу сообщений в случаях и в порядке, которые будут определены Правительством РФ.

В настоящее время мессенджеры как операторы информационной системы должны обеспечить на территории России баз данных информации, с использованием которых осуществляются сбор, запись, систематизация, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан России. Такое требование прямо предусмотрено п. 12 ст. 2 и пп. 7 п. 4 ст. 16 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и необходимо для защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения обороноспособности и безопасности государства, учитывая, что зачастую мессенджеры используются преступниками. За неисполнение данного требования в России уже были заблокированы

¹ <http://www.consultant.ru> - официальный интернет-сайт СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения - 26.02.2019).

² Федеральный закон от 29.07.2017 N 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4790.

мессенджеры Zello и Blackberry, угроза блокировки маячила над Telegram¹, но в итоге разработчик выполнил требование регулятора и остался на рынке².

Электронная подпись, как она понимается согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее - Закон N 63-ФЗ), используется для определения лица, подписывающего информацию, и призвана служить аналогом собственноручной подписи лица в электронной среде. Однако если электронная подпись не является усиленной квалифицированной, то она может являться аналогом собственноручной подписи, только если это предусмотрено законодательством либо в соглашении между сторонами.

Далеко не всегда участники делового оборота обмениваются друг с другом посредством информационно-телекоммуникационных сетей информацией, подписанной усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом среди норм, регулирующих порядок использования в гражданском обороте иных, помимо усиленной квалифицированной подписи, аналогов собственноручной подписи, можно выделить лишь ч. 2 ст. 6 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», регулиующую порядок обмена информацией в электронной форме при добровольном страховании.

В связи с этим зачастую допустимость электронных сообщений в качестве доказательств по делу ставится в зависимость от наличия соглашения между сторонами об обмене информацией в электронной форме, в соответствии с которым предусматривалась бы равноценность документа на бумажном носителе и электронного документа, подписанного простой либо усиленной неквалифицированной электронной подписью³. Существуют

¹ "Время истекает" // Профиль. 26.06.2017. N 24. С. 29.

² Кузнецов А. Мессенджер особого внимания. Роскомнадзор и Павел Дуров заключили перемирие, но главное сражение между ними еще впереди // Профиль. 03.07.2017. N 25. С.9.

³ Понятия «электронное сообщение» и «электронный документ» используются в соответствии с п. 10 и 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» соответственно. См.: СПС «КонсультантПлюс».

два подхода к решению вопроса о допустимости электронных сообщений и документов в качестве доказательств в данном случае.

В соответствии с первым подходом соглашение между сторонами об обмене информацией в электронной форме как условие допустимости электронных средств доказывания должно быть оформлено путем включения в текст договора либо путем составления отдельного документа. При этом в таком соглашении должны быть определены адреса, с которых в последующем будет осуществляться переписка между сторонами. В качестве примера можно привести постановление суда кассационной инстанции, в котором констатируется, что суды нижестоящих инстанций обоснованно не приняли представленную ответчиком в материалы дела электронную переписку в качестве допустимого доказательства по делу, поскольку такой вид обмена документами в договоре не согласован¹.

Представляется, что указанный подход является излишне формальным, устанавливающим для сторон необоснованные "входные барьеры" в электронный документооборот, внедрение которого ускоряет процесс переговоров и снижает издержки сторон, связанные с сопровождением процесса заключения и исполнения договоров, что противоречит в рамках арбитражного процесса задачам, сформулированным в п. 2 и 6 ст. 2 АПК РФ. Согласно данному подходу сторонам, прежде чем начинать обмен электронными сообщениями, необходимо предварительно составлять на бумажном носителе соглашение об обмене информацией в электронной форме, что снижает преимущества электронного обмена сообщениями. Либо же при таком подходе необходимо вести весь документооборот с использованием усиленных квалифицированных электронных подписей, обслуживание и поддержание актуальности которых может создавать дополнительные финансовые затраты для отдельных субъектов, что может оказаться для них неприемлемым.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 февраля 2017 г. N Ф01-7/2017 по делу N А82-4411/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно второму подходу факт наличия соглашения между сторонами об обмене информацией в электронной форме и, соответственно, допустимости полученных в процессе данного обмена электронных средств доказывания необязательно должен следовать исключительно из документа на бумажном носителе, подписанного обеими сторонами, либо электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Так, согласно данному подходу факт наличия соглашения сторон об обмене информацией в электронной форме можно усмотреть и в поведении сторон при заключении и исполнении договора, которое свидетельствовало о том, что стороны признают допустимость электронного документооборота. В качестве примера можно привести такую ситуацию: сторона произвела оплату на основании электронного документа, полученного от другой стороны по электронной почте¹. При таком понимании прослеживается в том числе действие принципа эстоппель, который не позволяет стороне сначала всем своим поведением показывать ее согласие на ведение электронного документооборота, а затем ссылаться на недопустимость электронных сообщений в качестве доказательства ввиду отсутствия письменного соглашения об обмене информацией в электронной форме.

На формирование данного подхода значительное влияние оказало Постановление Президиума ВАС РФ от 12 ноября 2013 г. N 18002/12 по делу N А47-7950/2011 (далее - Постановление Президиума ВАС РФ N 18002/12), содержащее правовую позицию, в соответствии с которой отсутствие соглашения между сторонами об обмене информацией в электронной форме при доказывании неправомерных действий автоматически не делает недопустимым доказательством всю соответствующую электронную информацию. Несмотря на то что указанная позиция ВАС РФ была высказана в рамках разрешения дела о нарушении антимонопольного

¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

законодательства, т.е. по спору, возникшему из публичных правоотношений, она вполне справедлива при разрешении и гражданско-правовых споров, поскольку требования о допустимости электронных средств доказывания в данном случае не различаются в зависимости от категории дела (частноправовой либо публично-правовой спор). Об этом свидетельствует и судебная практика¹, в соответствии с которой суды при разрешении и гражданско-правовых споров используют вышеуказанную правовую позицию ВАС РФ.

В литературе указывается, что подобным подходом признается возможность представления суду любых документов и материалов в качестве доказательств, если таковые содержат сведения об обстоятельствах, имеющих юридическое значение для рассмотрения дела (ст. 89 АПК РФ)².

Второй подход представляется более обоснованным, нежели первый, в силу следующего. К соглашению между сторонами об обмене информацией в электронной форме, допускающему ее использование в качестве доказательства по делу, применяются общие правила о форме сделок. Для такого соглашения законом не предусматривается какая-либо обязательная форма ее совершения, поэтому в данном случае вполне обоснованно можно сослаться на п. 1 ст. 159 ГК РФ, согласно которому сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, может быть совершена устно. А в соответствии с п. 2 ст. 158 ГК РФ сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку. Таким образом, можно сделать вывод о том, что соглашение между сторонами об обмене информацией в электронной форме при отсутствии письменного документа может подтверждаться той же электронной перепиской между сторонами, но только той ее частью, которая

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 февраля 2018 г. N Ф03-24/2018 по делу N А51-7636/2016 // СПС «Гарант».

² Лаптев В.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2017. N 2. С. 56 - 59.

предваряет непосредственно переговоры о заключении договора и последующий обмен электронной информацией в ходе исполнения договора. Переписка же по вопросам заключения и исполнения договора будет являться доказательством наличия договорных отношений между сторонами.

Получаемые в ходе такой электронной переписки сообщения будут считаться в данном случае письменными документами, подписанными лицом, от которого такие сообщения исходят, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона N 63-ФЗ простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. Таким образом, каждое сообщение, отправленное, например, с учетной записи электронной почты, доступ к которой осуществляется путем введения логина и пароля от нее в определенной информационно-телекоммуникационной сети, признается электронным документом, подписанным простой электронной подписью того лица, которое является владельцем данной учетной записи и известно в таковом качестве, пока им не доказано иное. Аналогичный вывод содержался и в ранее приведенном Постановлении Президиума ВАС РФ N 18002/12. Действительно, при отправке сообщения по электронной почте для его адресата формируется определенный набор реквизитов, среди которых есть и информация об отправителе сообщения. Данный факт и позволяет считать информацию, содержащуюся в электронном сообщении, электронным документом.

При этом следует отметить: несмотря на то что отсутствие соглашения об обмене информацией в электронной форме между сторонами переписки не влечет безусловную невозможность использования соответствующих документов и материалов в качестве доказательств, наличие такого соглашения в письменном виде с указанными адресами, через которые стороны предполагают вести обмен электронными сообщениями, значительно упростит процедуру доказывания при обосновании стороной

допустимости электронных сообщений в качестве письменных доказательств в случае возникновения спора.

На основании изложенного также представляется, что при установлении факта наличия соглашения между сторонами об обмене информацией в электронной форме возможно признание допустимыми средствами доказывания электронных сообщений, полученных посредством не только электронной почты (причем как корпоративной, так и зарегистрированной на общедоступных почтовых сервисах), но и посредством сервисов мгновенного обмена сообщениями (мессенджеров). Условия авторизации в указанных средствах обмена электронными сообщениями в настоящее время позволяют утверждать, что электронные сообщения через данные средства может отправлять только конкретный человек - владелец аккаунта. И если конкретное лицо известно как владелец того или иного аккаунта в системе мессенджера, то именно это лицо и признается отправителем сообщений с соответствующего аккаунта, пока не доказано иное (как следует из правовой позиции ВАС РФ, приведенной выше). Данный вывод подтверждается и судебной практикой: факт отправки и доставки товара истцу был подтвержден электронной перепиской, которая осуществлялась сторонами посредством мобильного приложения WhatsApp Messenger и аккаунтов, в отношении которых было известно, что они принадлежат сторонам договора.¹

Далее отметим, что в нашей стране ведется активная работа по легализации криптовалюты и ее интеграции в правовое поле, но до момента принятия поправок в действующее российское законодательство участники оборота, выбирая использование рассматриваемого финансового инструмента, действуют на свой страх и риск и не вправе рассчитывать на предоставление судебной защиты в случае ущемления их прав. На это обстоятельство обратил внимание одного гражданина мировой судья

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июня 2017 г. N Ф08-3363/2017 по делу N А32-7123/2016 // СПС «Гарант»

Судебного участка № 1 по Чишминскому району в решении от 11.12.2017 № 2-1552/2017, взыскав с него денежные средства по требованию истца, пострадавшего от его действий.

Истец требовал вернуть ему денежные средства, которые он перевел по карте ответчику, не получив за них ничего взамен. Последний против удовлетворения иска возражал, указав на то, что деньги он получил от истца в оплату стоимости определенного количества биткоинов, выставленных на продажу на торговой онлайн-площадке. В большинстве случаев суды по таким делам предпочитают отказывать в удовлетворении исков о возмещении убытков или неосновательного обогащения, установив, что перечисление денег было вызвано участием в операциях с криптовалютой. Однако в рассматриваемой ситуации истцу повезло, поскольку риск отсутствия в настоящее время законодательного регулирования данного инструмента суд решил переложить на ответчика, а не на истца.

Как указал мировой судья, биткоин, как и иная криптовалюта, не подпадает под определение денег, хотя и выполняет на определенных платформах платежную и сберегательную функцию. В настоящее время указанный суррогат официально не признан государством и нет правил его использования, а также гарантий защиты имущественных интересов участников этой пиринговой (децентрализованной) системы расчетов.

Биткоин нельзя рассматривать и как иностранную валюту, даже несмотря на то, что он легализован в отдельных правовых актах, поскольку в нашей стране криптовалюта до настоящего времени не введена в легальный оборот и сохраняют свою силу позиции регуляторов финансового рынка о том, что она является денежным суррогатом. Несмотря на то что криптовалюту с точки зрения ст. 128 ГК РФ можно рассматривать как иное имущество за счет того, что она признается определенными группами участников сетевого сообщества, за ней нельзя признать силу законного средства платежа по причинам, о которых мы выше уже сказали.

Даже если суд при разрешении криптовалютного спора не станет действовать формально, отказывая в предоставлении судебной защиты, и будет готов войти в обсуждение фактических обстоятельств, доказывать свою правоту также будет совсем не просто.

Так, в одном деле двое инвесторов вложились в покупку криптовалюты, перечислив по 300 000 руб. трейдеру, который готов был оказывать им услугу по покупке цифрового золота. После получения от них 600 000 руб. он перестал выходить на связь, криптовалюту от него они так и не получили, затраченные на ее покупку денежные средства им никто так и не вернул. Так, во всяком случае, в действительности обстояло дело со слов самих инвесторов, которые просили взыскать с ответчика неосновательное обогащение по правилам ст. 1102 ГК РФ.

Ответчик с предъявленным иском не согласился, указав на то, что между ним и инвесторами фактически сложились договорные правоотношения, связанные с выполнением поручения на покупку для них криптовалюты. Отсутствие законодательного регулирования цифровых активов и определения их правового режима не исключает квалификации в качестве одного из объектов гражданского оборота, поскольку они имеют определенную имущественную ценность.

Во исполнение поручения инвесторов трейдер зарегистрировал на торговой онлайн-площадке их аккаунты с привязанными к ним криптокошельками для последующего зачисления на них криптовалюты. В подтверждение факта выполнения своих обязательств трейдер представил платежные документы, свидетельствующие о перечислении суммы 600 000 руб. на счета третьих лиц, которые, в свою очередь, перевели оговоренное количество криптовалюты на внутренний счет торговой площадки.

По условиям правил работы на сайте инвесторам не могли быть открыты личные кабинеты и заведены аккаунты без зачисления на внутренние счета криптовалюты. Доказательств того, что фактически они не получили оплаченные криптоактивы, инвесторы в нарушение ст. 56 ГК РФ

не представили. Трейдер на своем банковском счете поступившие от них денежные средства не аккумулировал, поэтому он и не мог выступать ответчиком в смысле п. 1 ст. 1102 ГК РФ, так как не приобретал и не сберегал за счет инвесторов денежные средства.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что денежные средства были истцами перечислены не безосновательно, а в связи с добровольным и осознанным участием в интернет-проекте по обмену криптовалютой на рубли. Каких-либо гарантий и обещаний в связи с выполнением поручения по покупке криптовалюты для инвесторов трейдер не давал, его обязательство исчерпывалось совершением действий по перечислению денег продавцам криптовалюты, регистрацией на сайте торговой площадки аккаунтов инвесторов, что он и сделал. В связи с этим суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска в полном объеме (Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу N 33-3142/2018)¹.

Использование аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах, а также иных современных коммуникационных средств имеет существенное значение в сфере отправления правосудия, где важнейшими составляющими эффективного правосудия являются его скорость и удобные условия участия. Так, извещение участников судебного разбирательства в ряде случаев осуществляется посредством SMS-информирования, однако при необходимости суд может учесть и переписку в мессенджерах, как это произошло в одном деле.

Участник спора в своей апелляционной жалобе указал на то, что он не был надлежащим образом извещен о дате судебного заседания. Вместе с тем его процессуальный оппонент представил суду переписку в мессенджере WhatsApp, из которой было видно, что стороны спора обсуждали дату заседания, заявитель интересовался результатом разрешения спора, поэтому

¹ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу N 33-3142/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

суд посчитал его утверждение о допущенных процессуальных нарушениях несостоятельным (Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 27.07.2016 по делу N 33а-509/2016).

В арбитражном процессе на тексте судебного акта проставляется QR-код, что в случае возникновения спора о надлежащем извещении участника разбирательства учитывается судом как доказательство наличия у него доступа к информационным ресурсам в сети Интернет для получения информации (Определение ФАС Московского округа от 03.10.2012 по делу N А40-5200/12-68-44) . В связи с этим у участника судебного разбирательства имеется объективная возможность получить необходимую информацию, что учитывается судом при рассмотрении вопроса о наличии уважительных причин для восстановления пропущенного срока на обжалование судебного акта.

В системе третейских судов, где правила судопроизводства являются более демократичными для сторон, допускается проведение судебных заседаний в режиме реального времени посредством использования программы Skype, если такая возможность прямо предусмотрена арбитражным соглашением и/или регламентом соответствующего арбитража. При отсутствии у сторон спора возражений относительно использования при проведении судебного разбирательства различных технических средств, упрощающих порядок взаимодействия всех участников процесса, находящихся в разных местах, никаких препятствий для этого нет.

Помимо ускорения судебной процедуры стороны также оптимизируют свои судебные издержки, что также говорит об эффективности такого средства общения (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2016 по делу N А40-82002/2016) . Наличие возможности для клиента и его судебного представителя обсудить стратегию ведения дела в социальных сетях и посредством мессенджеров при их удаленном проживании влияет на разумность взыскиваемых судебных расходов.

Например, в одном деле победитель в судебном споре настаивал на взыскание в его пользу компенсации проживания в гостинице, однако суд его требование отклонил. Нанимая для представления его интересов в суде юридическую компанию с высоким рейтингом, клиент в принципе мог не посещать судебные заседания, поскольку в этом не было никакой необходимости. Клиент был во всяком случае не лишен возможности получить интересующую его информацию по делу через аккаунты в социальных сетях и мессенджерах, поэтому никакой необходимости в личной встрече с представителем у него не было. Выбрав такой вариант, он добровольно принял на себя соответствующие расходы и не вправе требовать их компенсации за счет проигравшей судебный спор стороны (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2016 по делу N А40-121404/2011).

Сфера применения аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах значительно шире обычного межличностного общения, поскольку на практике нередко участники гражданского оборота используют их в качестве площадки для совершения и исполнения коммерческих сделок. Так, в одном деле суд удовлетворил требования заказчика к перевозчику о взыскании убытков в размере стоимости утраченного груза, приняв в качестве доказательства возникновения между ними договорных обязательств переписку в мессенджере ICQ.

Это стало возможным благодаря тому, что соответствующие контактные данные были приведены на сайте перевозчика, поэтому оснований поставить под сомнение принадлежность работнику перевозчика соответствующей учетной записи в данном случае не имелось (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.05.2015 по делу N А79-1814/2014). Принадлежность аккаунтов, страниц в социальных сетях с указанием IP-адреса, электронной почты и других контактных сведений участников гражданского оборота, их работников и представителей

может следовать из их переписки, соглашений, содержания сайта, справочной информации, пояснений третьих лиц и др.

Подводя итог, следует отметить, что действующее правовое регулирование позволяет обоснованно допускать в гражданском судопроизводстве в качестве письменных доказательств, в частности, такие электронные средства доказывания, как электронные сообщения и документы. Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем судебная практика будет следовать тенденции расширения использования электронных средств доказывания, что будет способствовать развитию гражданского оборота в Российской Федерации.

Социальные сети позволяют предпринимателям рекламировать и продвигать свои продукты, приобретать новые деловые связи и обсуждать деловые предложения. Практически любой бизнес в той или иной мере представлен в социальных сетях, что дает возможность его владельцам увеличить объем продаж и расширить свою целевую аудиторию. Например, созданное в социальной сети сообщество (группа), в которой продвигаются те или иные продукты, с большим количеством участников представляет определенную коммерческую ценность для рекламодателей и продавцов соответствующей продукции.

2.2. Особенности правового режима социальных сетей

В предыдущем параграфе были частично рассмотрены некоторые аспекты социальных сетей рассмотрим этот феномен более подробно.

По справедливому замечанию М.В. Залоило и Н.В. Власовой, социальные сети являются одним из наиболее важных элементов новейших информационных технологий, в связи с чем возникает вопрос о месте данного объекта в механизме правового регулирования. Возникновение указанного вопроса обусловлено, в частности, сопровождающим появлением социальных сетей обновлением представлений о правовой системе, изменением основных элементов правового регулирования и т.д., что, в свою

очередь, обуславливается возникновением принципиально новых возможностей для реализации свободы слова, свободы объединений и т.д.¹ Соответственно, достаточно актуальным представляется рассмотрение правового режима социальных сетей.

Правовой режим социальных сетей напрямую зависит от понятия и правовой природы данного объекта, в связи с чем представляется целесообразным, прежде всего, обратиться к данному понятию, его содержанию, параллельно акцентируя вопросы на наиболее проблемных вопросах. Относительно понятия и правовой природы социальных сетей в отечественной правовой науке существует несколько основных точек зрения, ставящих на первое место тот или иной аспект данного объекта, в связи с чем указанные точки зрения не противоречат друг другу, а их объединение позволяет составить целостное представление об объекте. В частности, С.А. Перчаткина и М.Е. Черемисинова, определяя социальные сети, отталкиваются от определения, предложенного Д. Бойдом, согласно которому социальные сети представляют собой сетевые услуги, позволяющие частным лицам создавать общественные профили с учетом некоторых ограничений, определять пользователей, с которыми они делятся информацией, и т.д. Указанное определение, по мнению С.А. Перчаткиной и М.Е. Черемисиновой, основывается на перечислении основных функциональных характеристики социальных сетей, не охватывая, однако, многообразие и сложность данного объекта в полном объеме. Исходя из этого, С.А. Перчаткина и М.Е. Черемисинова предлагают определять социальные сети сразу в нескольких основных аспектах, в числе которых следующее:

1. общественное явление, направленное на построение социальных связей на основе этических и правовых норм;

¹ См.: Залоило М.В., Власова Н.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 145.

2. телекоммуникационная платформа, созданная не только для построения связей, но и, что немаловажно, массового распространения информации;

3. трансграничное виртуальное общение, позволяющее массово распространять информацию без каких-либо границ, в мировом масштабе¹.

На наш взгляд, подобные определения социальных сетей вполне имеют право на существование, поскольку отражают основные аспекты данного явления. В то же время, ни одно из указанных определений нельзя считать пригодным для характеристики правового режима социальных сетей, в связи с чем более верным представляется определение социальных сетей, разработанное Е. Смирновой и А. Шишановой, акцентирующее внимание именно на правовой стороне вопроса. В правовом аспекте Е. Смирнова и А. Шишанова, прежде всего, определяют социальные сети в качестве интернет-сайта. Интернет-сайт, исходя из п. 13 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», представляет собой совокупность программного обеспечения и некоторой другой информации, содержащейся в информационной системе². В свою очередь, исходя из ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) от 18.12.2006 № 230-ФЗ, интернет-сайт представляет собой объект авторского права, составное произведение³. Соответственно, отнесение социальных сетей к интернет-сайтам позволяет распространять на данные объекты соответствующие правовые режимы, что, на наш взгляд, вполне верно. Помимо этого, Е. Смирнова и А. Шишанова рассматривают социальные сети как сервисы, предоставляющие возможность использовать программное обеспечение в режиме удаленного доступа на

¹ См.: Перчаткина С.А., Черемисинова М.Е., Цирин А.М., Цирин М.А., Цомартова Ф.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2012. № 5 (185). С. 15.

² См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

условиях лицензионного договора, договора возмездного оказания услуг и т.д., а также как совокупность персональных данных. Данные параметры, на наш взгляд, также представляются важными для определения правового режима социальных сетей¹.

В свою очередь, М.В. Залоило и Н.В. Власова, не отрицая правовой природы социальных сетей как интернет-сайтов, совокупности персональных данных и т.д., предлагают определять данный объект в качестве юридического лица, о чем недвусмысленно свидетельствуют пользовательские соглашения таких социальных сетей, как «ВКонтакте» и «Facebook», которые являются обществом с ограниченной ответственностью и акционерным обществом соответственно. Примечательно при этом то, что, как отмечают М.В. Залоило и Н.В. Власова, пользовательское соглашение предполагает фактический обмен определенного набора телекоммуникационных сервисов на информацию, размещаемую на персональных страницах, что составляет важную особенность социальных сетей. Характеризуя указанную особенность, М.В. Залоило и Н.В. Власова утверждают, что специфику социальных сетей, оказывающую влияние на их правовой режим, составляет наличие договорных отношений между владельцем и участником, а также непосредственное участие вступивших в указанные договорные отношения в информационном наполнении социальной сети². Исходя из этого, пользовательское соглашение с некоторыми оговорками может быть отнесено к договору присоединения. В то же время, существенным отличием от договора присоединения является фактическое нераспространение на такое соглашение законодательства о защите прав потребителей, поскольку в соответствии с указанным законодательством организации обязаны предоставлять потребителю исчерпывающую информацию о предлагаемых товарах и услугах, чего не

¹ См.: Смирнова Е., Шишанова А. Законность обработки персональных данных, полученных из социальных сетей // Legal insight. 2018. №1. С. 35-39.

² См.: Залоило М.В., Власова Н.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 142.

делают социальные сети как организации, юридические лица. В пользовательских соглашениях, как правило, существенно ограничивают собственную ответственность в отношении функционирующих в социальных сетях сервисов, персональных данных и т.д. Соответственно, можно заключить, что пользовательское соглашение, сочетая в себе черты нескольких договоров, не определяется действующим гражданским законодательством, что, в том числе, затрудняет защиту прав и законных интересов пользователей социальных сетей. В связи с этим, представляется целесообразным дополнить действующее гражданское законодательство нормами, устанавливающими понятие и особенности пользовательского соглашения как гражданско-правового договора. На наш взгляд, на законодательном уровне определить пользовательское соглашение можно было бы следующим образом: «Пользовательское соглашение социальной сети – соглашение между владельцем и пользователем социальной сети, в соответствии с которым владелец обязуется предоставить пользователю доступ к использованию отдельных функций социальной сети, определенных пользовательским соглашением, а пользователь обязуется соблюдать установленные владельцем правила пользования социальной сетью с учетом требований действующего законодательства».

Учитывая многоаспектность и недостаточную определенность понятия социальных сетей, правовой режим данного объекта характеризуется наличием некоторых сложностей. В частности, социальную сеть, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве базы данных в связи с хранением огромных массивов персональных данных участников или, иными словами, пользователей. Как отмечают в связи с этим Е. Смирнова и А. Шишанова, содержащиеся в профилях пользователей персональные данные следует рассматривать в качестве элементов базы данных, в связи с чем администрация социальной сети обладает исключительными правами изготовителя базы данных, обладая правом ограничивать использование пользовательских данных третьими лицами, несмотря на непринадлежность

персональных данных администрации¹. Данное утверждение представляется спорным, например, Е. Орешину и И. Шурмину, которые считают более верной существующую в западной практике доктрину побочного продукта, в соответствии с которой не охраняются базы данных, сформировавшиеся в качестве побочного продукта осуществления организацией основной деятельности. Побочность продукта в данном случае очевидна, поскольку организация не требует никаких инвестиций в сбор и проверку данных, и отсутствие защиты у подобных баз данных обусловлено недопустимостью возникновения необоснованных монополий на большие объемы информации². Исходя из этого, представляется целесообразным дополнить действующее гражданское законодательство принципом, отражающим доктрину побочного продукта, дополнив ч. 1 ст. 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) от 18.12.2006 № 230-ФЗ абз. 3 в следующей редакции: «Исключительное право изготовителя базы данных не принадлежит изготовителю в случае, если база данных сформировалась в качестве побочного продукта осуществления изготовителем основной деятельности». Стоит заметить, что некоторое подобие принципа, отражающего доктрину побочного продукта, в ч. 1 ст. 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) от 18.12.2006 № 230-ФЗ содержится, поскольку законодатель акцентирует внимание на существенных финансовых, материальных и организационных затратах. Однако в данной же норме законодатель указывает на то, что такие затраты имеют место применительно к базам данных, содержащим не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов³. Иными словами, в данном случае все же нельзя говорить о доктрине побочного продукта.

¹ См.: Смирнова Е., Алексейчук А. Компания использует в своей деятельности соцсети. Юридические тонкости работы // Арбитражная практика для юристов. 2018. №7. С. 62-73.

² См.: Орешин Е., Шурмина И. Кому принадлежат данные из соцсетей. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/05/28/770882-dannie-sotssetei> (дата обращения: 24.03.2019).

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

Поскольку в одном из аспектов социальные сети, как было отмечено ранее, представляют собой базы данных, содержащие обширную информацию, представляющую собой, прежде всего, персональные данные пользователей, еще одной насущной проблемой правового режима социальных сетей является проблема персональных данных. Прежде всего, речь идет о том, являются ли персональные данные, размещаемые пользователями социальных сетей, общедоступными. В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», обработка персональных данных осуществляется без согласия субъекта персональных данных в случае, если такой субъект самостоятельно предоставил доступ неограниченного круга лиц к своим данным¹. Казалось бы, действительно, в таком случае персональные данные становятся общедоступными и могут использоваться третьими лицами. Однако признание размещенных в социальных сетях персональных данных общедоступными способно существенно ограничить право на неприкосновенность частной жизни, поскольку в данном случае значение имеет не только конфиденциальность информации, но и ограничения по ее распространению и использованию. Более того, как отмечают Е. Орешин и И. Шурмина, применительно к персональным данным, размещаемым в соцсетях, отсутствует обязательный признак общедоступного источника персональных данных, каковым, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», является наличие письменного согласия субъекта персональных данных. Исходя из этого, социальные сети не могут считаться источниками общедоступной информации, поскольку у пользователей не испрашивается письменное согласие². Соответственно, социальные сети оказываются как бы

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

² См.: Орешин Е., Шурмина И. Кому принадлежат данные из соцсетей. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/05/28/770882-dannie-sotssetei> (дата обращения: 24.03.2019).

выведенными из правового режима источников общедоступных данных, что существенно способно ограничить права и законные интересы граждан.

Стоит заметить, что правовой режим социальных сетей отнюдь не ограничивается указанными проблемами. Значительные сложности на практике возникают, например, и применительно к защите интеллектуальных прав, поскольку размещаемая пользователями социальных сетей информация нередко включает в себя результаты интеллектуальной деятельности, права на которые могут быть нарушены в свете максимально широких возможностей получения и дальнейшего распространения информации, существующих в социальных сетях. Однако если с подобными нарушениями прав и законных интересов граждан осуществлять борьбу можно посредством действующего гражданского законодательства, то новые объекты, создаваемые в рамках социальных сетей, нередко оказываются без правовой защиты. В частности, речь идет о сообществах в социальных сетях, размещающих подборки фотографических, музыкальных и некоторых других произведений. Несмотря на то, что владельцы сообществ в большинстве случаев не обладают правами на размещаемые результаты интеллектуальной деятельности, они генерируют уникальный контент, который, на наш взгляд, можно считать составными произведениями, которые, соответственно, должны подлежать правовой защите.

Подводя итог рассмотрению правового режима социальных сетей, по нашему мнению, следует согласиться с М.М. Акуличем, Н.В. Мальцевой и А.А. Бушлачевой, которые утверждают, что правовое регулирование социальных сетей осуществляется, по большей части, в таких направлениях, как защита персональных данных, нарушение интеллектуальных прав и т.д.¹ Однако стоит иметь в виду, что указанное правовое регулирование касается интернет-ресурсов вообще, фактически распространяясь на социальные сети по аналогии, что недопустимо в связи со значительной спецификой

¹ См.: Акулич М.М., Мальцева Н.В., Булашева А.А. Регулирование интернет-коммуникации: особенности и проблемы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. № 3. С. 47.

социальных сетей. Исходя из этого, в настоящее время существует, как отмечают А.В. Лосяков и Ю.В. Слесарев, некоторая неопределенность в методах и пределах правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере использования социальных сетей¹. Соответственно, нельзя не согласиться и с С.Ю. Волковым и В.А. Никитенко, утверждающим, что в настоящее время существует необходимость построения нормативной правовой базы, регулирующей отношения в социальных сетях². Стоит заметить, что попыткой создать такую базу является Проект Федерального закона «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанный В.В. Милоновым. Данный проект, несмотря на некоторые недостатки, ограничивающие свободу интернета, является достаточно важным прежде всего тем, что предполагает установление основных понятий, принципов правового регулирования, прав и обязанностей пользователя и т.д.³

Таким образом, правовой режим социальных сетей основывается на отнесении данного объекта к интернет-сайтам, базам данных, составным произведениям и т.д., что позволяет заключить, что в настоящее время нельзя говорить о наличии у социальных сетей особого правового режима, который отражал бы их специфику. Отсутствие комплексной правовой регламентации правового режима социальных сетей порождает проблемы на практике, в числе которых можно назвать неопределенность правовой природы пользовательского соглашения, неопределенность наличия у владельцев

¹ См.: Лосяков А.В., Слесарев Ю.В. Правовое регулирование размещения и защиты персональных данных в социальных сетях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 147.

² См.: Волков С. Ю., Никитенко В.А. Нормативно-правовые акты, регулирующие политические отношения в сфере Новых медиа // Огарёв-Online. 2016. №7 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-akty-reguliruyuschie-politicheskie-otnosheniya-v-sfere-novyh-media> (дата обращения: 24.03.2019).

³ См.: Проект Федерального закона «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://yakapitalist.ru/wp-content/uploads/2018/01/dok-1.pdf> (дата обращения: 24.03.2019).

социальных сетей прав на базы данных и т.д. Исходя из этого, представляется целесообразным внести в действующее законодательство следующие изменения:

Во-первых, дополнить действующее гражданское законодательство нормами, устанавливающими понятие и особенности пользовательского соглашения как гражданско-правового договора, определив указанное соглашение как соглашение между владельцем и пользователем социальной сети, в соответствии с которым владелец обязуется предоставить пользователю доступ к использованию отдельных функций социальной сети, определенных пользовательским соглашением, а пользователь обязуется соблюдать установленные владельцем правила пользования социальной сетью с учетом требований действующего законодательства;

Во-вторых, дополнить действующее гражданское законодательство принципом, отражающим доктрину побочного продукта, дополнив ч. 1 ст. 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) от 18.12.2006 № 230-ФЗ абз. 3 в следующей редакции: «Исключительное право изготовителя базы данных не принадлежит изготовителю в случае, если база данных сформировалась в качестве побочного продукта осуществления изготовителем основной деятельности».

В целом же, очевидной является необходимость построения нормативной правовой базы, регулирующей отношения в социальных сетях, основой которой мог бы стать Федеральный закон «О социальных сетях», устанавливающий основные понятия, принципы правового регулирования, права и обязанности пользователя и т.д.

2.3 Особенности правового режима игровых объектов

Индустрия видеоигр занимает сегодня важное место в сфере развлечений, по данным маркетингового интернет-портала NewZoo сейчас в мире насчитывается около двух с половиной миллиардов людей, которые

играют в игры, при этом суммарный доход от их продаж в 2018 году составил более 137 миллиардов долларов.¹ В РФ по данным Российской газеты, геймером можно назвать каждого третьего жителя нашей страны,² важную роль в этом процессе сыграл скачок в развитии мобильных и информационных технологий за последнее десятилетие. Интерес государства к этой сфере общественной жизни постепенно начинает возрастать в связи с чем происходят определенные попытки интегрировать эти отношения в сферу влияния публичной власти. Например, приказ от 03.06.2016 № 42407 Министерства спорта РФ включил киберспорт в официальный перечень видов спорта, что позволило значительно расширить понимание видеоигр от детской забавы до серьезной профессиональной деятельности за которую может быть источником дохода. Сам социальный статус игрока перестал восприниматься как нечто субкультурное и стал обыденным явлением жизни современного общества. К сожалению, государство не всегда успевает адекватно реагировать на происходящие изменения из-за чего множество вопросов и проблем остаются вне официального толкования и регулирования. Одной из таких проблем была и остается проблема правового регулирования игровых объектов. В рамках данного исследования ограничимся проблемами их гражданско-правового регулирования. Эта область общественных отношений является довольно малоизученной и пока что не имеет каких-либо системных трудов в отечественной юридической науке, но существуют определенные попытки научного дискурса, так или иначе затрагивающие вопросы гражданского права в сфере игр среди которых необходимо особо отметить труды Архипова В.В.³ и Савельева А.И.⁴, посвященные проблемам виртуальной

¹См: Newzoo's 2018 Report: Insights Into the \$137.9 Billion Global Games Market // Newzoo. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/newzoos-2018-report-insights-into-the-137-9-billion-global-games-market/> (дата обращения: 10.04.2019).

² Игры демиургов // Российская газета. 2017. № 244. URL: <https://rg.ru/2017/10/26/fom-kazhdyj-tretij-rossiiianin-igraet-v-kompiuternye-igry.html>

³ См.: Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69-90.

⁴ См.: Савельев, А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за

собственности и интернет-права. Указанные авторы одними из первых в российском научном сообществе обратились к феномену правоотношений по поводу видеоигр. Прежде всего речь идет о играх, которые подразумевают взаимодействие между игроками или оператором игрового процесса (здесь и далее лицо, обладающее правами регулировать и контролировать игровое пространство, а также отношения между игроками, а также иным способом обеспечивать игровой процесс в соответствии с принятыми на себя обязательствами на основе договора заключаемого с потенциальным игроком.) посредством сети Интернет, то есть многопользовательские игры. Однако, благодаря существующим технологиям монетизации, появилась возможность заключать юридически значимые сделки в играх, которые могут иметь имущественную ценность в реальном пространстве и в играх, рассчитанных на одиночное прохождение без участия других пользователей, что существенно расширило спектр взаимодействий по использованию игровых продуктов, которые требуют правовой регламентации.

В данном исследовании будем исходить из того, что отношения, связанные с игровыми объектами, носят комплексный характер, то есть юридически значимые действия сторон, совершаемые в игре или по поводу игры, имеют большое разнообразие и соответственно требуют правовой квалификации в каждом отдельном случае. Подобно обычным объектам гражданского оборота, они могут приобретаться за реальные деньги как товар или услуга и могут иметь определенную стоимость, тем самым выступая предметом различных гражданско-правовых сделок в реальном мире. При этом нужно оговориться что словосочетание «могут приобретаться» нужно понимать именно в диспозитивном смысле, так как не всякий игровой объект возможно получить лишь платным способом. В этом смысле все игровые объекты можно примерно разделить, используя критерий возмездности: на платные, условно платные и бесплатные, где условно будет

означать возможность наличия альтернативных способов получения, например, просмотр внутриигровой рекламы или увеличение количества времени, которое необходимо потратить на игру. Так, всемирно известная коллекционная карточная игра(ки) Hearthstone от компании Blizzard Entertainment использует модель free to play (условно-бесплатная), которая ставит перед игроком выбор либо потратить большое количество времени на сбор игровой валюты для покупки игровых карт, либо вложить реальные деньги и купить сразу несколько наборов карт, что существенно уменьшает время необходимое для комфортной игры. В тоже время в этой игре присутствуют «однозначно» платные объекты такие как новый портрет для игрового персонажа или «стартовый набор» карт. Подобные схемы монетизации затрудняют однозначное толкование существа правоотношений между игроком и владельцем игрового ресурса. Дополнительные трудности создает вопрос о правовом статусе игровой валюты, которая в большинстве случаев не признается платежным средством и действует только внутри игрового пространства и не может обмениваться на деньги. В мировой практике есть примеры, когда были сделаны попытки включения игровой валюты в гражданский оборот. Так Верховный суд Южной Кореи допустил возможность обмена игровой валюты на реальную в деле о незаконном бизнесе, построенном вокруг продажи игровых денег другим игрокам за реальные деньги, мотивировав свое решение тем, что указанная игровая валюта была добыта способами разрешенными правилами онлайн-игры без использования сторонних программ.¹ Данное решение повлияло на множество представителей различных интернет-площадок на территории Южной Кореи, занимающихся добыванием игровых валют в онлайн играх и получением прибыли ее перепродажу всем желающим. Подобные «услуги» могут оказываться и официально, если подобная функция предусмотрена разработчиком. Перечень сторонних игровых услуг на этом не

¹ См.: The Sale of Online-game Virtual Assets Is Legal? // KOREA IT TIMES. URL: <http://www.koreaittimes.com/news/articleView.html?idxno=6661> (дата обращения: 10.04.2019).

исчерпывается, кроме этого существуют и иные формы такие как: торговля аккаунтами, развитие игровых персонажей, помощь в игровых активностях и т.д. В юридической практике подобные отношения, как правило, не подлежат правовой защите в силу наличия условия о запрете использования и передачи игровых аккаунтов третьими лицам в правилах пользования соответствующими Интернет-ресурсами. Официальное толкование подобных отношений имеет казуистический характер, как показано на примере выше, либо вовсе игнорируется необходимость правового регулирования, такая позиция характерна для отечественной судебной практики, где имеет место смешение понятий азартной игры и видеоигр. В связи с этим по-прежнему большое юридическое значение имеет саморегуляция на основе договора. Например, один из крупнейших игровых интернет-сервисов под названием Steam от компании Valve в своем соглашении подписчика запрещает передавать право пользования учетной записью иным лицам кроме самого пользователя, за исключением специально оговоренных случаев таких как предоставление услуги «семейный доступ», позволяющей пользоваться возможностями одного аккаунта несколькими подписчиками. Подобное допущение используется многими владельцами интернет-сервисов для привлечения новых клиентов. В целом, контроль за использованием контента со стороны правообладателя не является чем-то принципиально новым. На уровне судебной практики это положение подтверждается Постановлением Президиума ВАС РФ от 22.04.2008 N 255/08, где в отношении владельцев сайтов указано, что владельцы сайта имеют исключительное право на содержание сайта в том числе разрешение и запрет на его использование. В этом смысле аккаунт пользователя (как средство виртуального взаимодействия) все его содержимое (валюта, предметы и т.д.) тоже будет подпадать под действие исключительного права владельцев интернет ресурса. В условиях повышенной динамики цифрового рынка, роль договорного регулирования при нынешних темпах развития данной отрасли будет только возрастать, поэтому отставание законодательства,

скорее всего, неизбежно. Очевидно, что пользователь, вступая в договорные отношения, как правило, имеет дело с профессионалами игрового рынка в лице крупной компании, которая имеет типовое соглашение, предлагаемое всем потенциальным клиентам, повлиять не может повлиять на содержание пользовательского соглашения либо иных соглашений, где требуется его согласие. Сама процедура согласия носит формализованный характер, то есть предоставляется возможность ознакомиться с текстом и в специальном месте, предусмотренном программой интерфейса, отметить свое согласие, например, в виде галочки. Здесь имеет место одна из особенностей интернет пространства, а именно, большинство договоров, заключаемых между пользователем и владельцами интернет ресурсов (куда можно отнести и правообладателей разработчиков игр, которые предусматривают доступ в глобальную сеть) имеют элемент публичности, то есть содержание договора является одинаковым для неопределенного круга лиц, а право изменять условия закреплено лишь за одной из сторон, то есть за правообладателем игры или игрового сервиса. Такое положение дел с одной стороны выглядит оправданно, так как посещаемость интернет ресурса ничем не ограничена и большой поток потенциальных клиентов и согласовать со всеми условия договора(ов) чисто физически невозможно, но с другой стороны, часто в подобных соглашениях используют условия, которые могут поставить пользователя в невыгодное положение, например, о применении норм иностранного правапорядка и судебной защиты зарубежной юрисдикции. Очевидно, что рядовой пользователь не всегда осознает последствия, принимая подобное условие. Так в соответствии с пунктом 11 лицензионного соглашения с конечным пользователем компании Blizzard Entertainment, вопросы регулирования и толкования решаются согласно праву Франции¹. В данном случае возможности юридической защиты пользователя в случае нарушения его прав ограничены. Существует и обратная практика, например,

¹ Соглашения Blizzard // Blizzard Entertainment. URL: <https://www.blizzard.com/ru-ru/legal/> (дата обращения: 10.04.2019).

в соглашении подписчика Steam в пункте 10 есть положение о применимом праве, но есть и уточнение, что это не запрещает пользователю использовать судебные формы защиты, предусмотренные государством, к которому данное лицо относится¹. Подобная формулировка позволяет решить проблему судебной защиты наиболее безболезненно для представителей различных правовых порядков в том числе и РФ. Как правило, лицо регистрирующееся на подобных ресурсах, приобретает услуги на правах потребителя и приобретает их для личного пользования, не связанного с предпринимательской деятельностью, то есть в отношении применимого права возможно применение положения статьи 1212 ГК РФ, где говорится о невозможности лишения потребителя прав на защиту в соответствии с законодательством страны проживания. Подобные ограничения позволяют защитить интересы пользователя от действий другой стороны.

Не менее важным и актуальным остается вопрос о правовой природе отношений по поводу внутриигровых или связанных с игровой деятельностью действий. В юридической литературе вопрос остается дискуссионным, тогда как практика часто идет по пути оказания услуг, что подтверждает анализ текстов пользовательских соглашений как уже упоминавшихся игровых сервисов компаний Blizzard Entertainment и Valve, так и других крупных представителей индустрии. Данное положение подтверждает позиция британского исследователя многопользовательских игр Ричарда Алана Бартла, который одним из первых поднял вопрос о правовой сущности указанных правоотношений.² В российской системе права концепция выделения отдельного вида игровых услуг придерживаются уже упоминаемые выше А.И.Савельев и В.В.Архипов. Суть данной позиции сводится к тому, что осуществление данного вида правоотношений основывается на предоставлении доступа как к самим играм, так и к тому

¹ Соглашение подписчика Steam // Steam. URL: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement

² Речь идет о книге Bartle R.A. Designing Virtual Worlds, посвященной разработке и проектированию онлайн видеоигр

спектру возможностей, которые делаются доступными при участии непосредственно в игровом процессе либо в игровом сервисе (сюда же с определенными оговорками можно отнести и пользовательский контент, так как часто инструменты для его создания предусмотрены самой игрой), где применить вещную модель права не всегда возможно из-за специфики объектов виртуального игрового пространства. Так говорить о праве собственности в отношении игровых объектов верно лишь отчасти, когда как речь заходит о результатах интеллектуальной деятельности будь то сама игра или сервис, которые в сущности представляют собой сложный объект в смысле статьи 1240 ГК РФ. Интересный подход к решению проблемы правовой природы игровых объектов предлагает В.С.Латухина¹ она рассматривает их по аналогии с реальными вещами и насколько это возможно предлагает распространить на них действие права собственности, включая триаду полномочий собственника, используя аналогию права. Такое решение проблемы представляется весьма спорным, особенно в части реализации прав на владение пользование и распоряжение соответствующим виртуальным объектом, очевидно, что совершение каких-либо действий в отношении такого имущества со стороны собственника может существенно затруднено действиями третьих лиц участие которых невозможно не учитывать, например, организатора игрового процесса или Интернет-провайдера, которые всегда находятся между объектом виртуальной собственности и самим собственником. Сама концепция виртуальной собственности не является новеллой отечественной научной мысли, а была внедрена в профессиональный обиход Б. Т. Дюранске юристом компании Facebook и автором книги «Virtual Law. Navigating Legal Landscape of Virtual

¹ Латухина В.С. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-virtualnyh-mirov-novye-obekty-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 10.04.2019).

Worlds»¹ как условное понятие для обозначения виртуальных объектов используемых игроками в ходе игрового процесса.

Отдельного упоминания стоит игровой пользовательский контент (User-Generated Content) в виртуальных мирах, то есть материалы, создаваемые пользователями с помощью инструментов, которые могут предоставляться разработчиками игры или создаваться самостоятельно самими игроками в рамках игры. (данное определение не претендует на всю полноту охвата понятия пользовательский контент, и является лишь примерным в рамках указанной тематики). Проблема пользовательского контента, создаваемого в играх или по поводу игр имеет комплексный характер, обозначим несколько основных моментов в связи с которыми возникают те или иные трудности : сложность признания пользовательского контента результатом интеллектуальной деятельности предполагает изучение каждого отдельного случая на предмет соответствия законоположениям об интеллектуальных правах.; использование при создании запрещенной информации (например, упоминание террористических организаций); нарушение интеллектуальных прав 3-х лиц.; нарушение правил размещения, предусмотренных интернет площадкой; и т.д. Все это порождает большие трудности при осуществлении и защите прав пользователя как автора произведения и требует дополнительного законодательного регулирования и теоретической конкретизации. Поэтому большую роль здесь также играет наличие договорной регламентации, которая является важным источником урегулирования разногласий.

Обратимся к проблеме защиты прав и интересов пользователя с точки зрения отечественного законодательства более подробно. Существует общая проблема разграничения действий игроков, имеется ввиду что не все действия в игре имеют правовой смысл. Например, если персонаж игрока имеет в своем распоряжении дом, это не значит, что на него будут

¹ Дюранске Б.Т., Кейн Ш.Ф., Виртуальные миры, реальные проблемы (перевод с англ. Архипов В.В.)// Правоведение. 2013. № 2. С. 115 – 134

распространятся нормы наследственного права реального мира, так как в этом случае работают игровые механики, предусмотренные разработчиками, позволяющие «приобрести» такое имущество¹, то есть игровые законы и реальное право существуют автономно и не пересекаются. Пока пользователь совершает действия, предусмотренные правилами разработчиков, пусть даже с обыденной точки зрения они кажутся правонарушением. Например, игрок украл у другого игрока предмет, но сама возможность кражи предусмотрена игровыми механиками и правилами, то в данном случае нарушения прав пользователя не происходит в силу того обстоятельства, что события происходят не взаправду, а в игровой форме. Наличие же умысла совершить противоправное действие по отношению к другому игроку, которое противоречит правилам игры и может нанести реальный ущерб однозначно будет подпадать под действие норм реального права. В этом смысле интересен пример из статьи Ю.М. Батурина и Полубинской С.В., посвященной феномену виртуальных преступлений², где описывается случай кражи танка в онлайн игре Word of Tanks по факту которой было возбуждено уголовное дело в ходе которого кража была раскрыта, а игровой объект был возвращен потерпевшему, что подтверждает возможность применения норм реального права в отношении игровых объектов. В контексте гражданского права можно привести в качестве примера игровые аукционы, используемые некоторыми интернет-сервисами (торговая площадка игровой платформы Steam, сайт игровых услуг FanPay и т.д.), где игровые правила так же не применяются, так как основным стимулом участников является получение вполне реальной прибыли, что исключает возможность применения игровой формы коммуникации.

¹ Подобные механики можно обнаружить в знаменитой онлайн-игре Second-Life, где моделируется жизнь общества в современном мире.

² Батурин Ю. М., Полубинская С. В. // Что делает виртуальные преступления реальными // Труды Института государства и права РАН. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-delaet-virtualnye-prestupleniya-realnymi> (дата обращения: 08.03.2019).

Еще одним важным аспектом защиты интересов пользователя являются его правоотношения с оператором игрового процесса, где механизм привлечения к ответственности разработан слабо из-за неоднозначного понимания судами существа правоотношений, возникающих между игроком и разработчиками игры. Так, Басманный суд города Москвы отказал истцу в возмещении ущерба, который возник из-за невозможности получить доступ к игровому аккаунту по вине разработчика, на том основании, что истец нарушил правила игры, что относится к организации игрового процесса в соответствии со статьей 1062 ГК, а требования, вытекающие из азартных игр, не подлежат судебной защите.¹ Определение онлайн-игры как азартной спорно, так как не совпадает с критериями указанными в законе², а именно выигрыш, так как основная цель игроков заключается не в получении выигрыша, а в получении удовольствия от самого процесса, кроме того содержание пользовательских соглашений, как правило, не предусматривает положений, позволяющих однозначно говорить о их азартной составляющей.

В качестве одного из возможных способов интеграции игровых объектов в гражданское законодательство можно рассмотреть категорию иное имущество, предусмотренную статьей 128 ГК, отсутствие четкого определения категории имущество позволяет толковать его расширительно в пользу включения игровых объектов в перечень такого имущества. В этом случае в качестве мер гражданско-правовой защиты можно будет, например, использовать иск о неосновательном обогащении, при условии наличия доказательств о том, что данное имущество имеет экономическую ценность или иск о возмещении вреда в том случае, если истец обоснует

¹ См.: решение мирового суда судебного участка N 352 Басманного района г. Москвы от 1 февраля 2011 г. N 2-01/11.

² См.: Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»

Интересна позиция Верховного суда РФ по делу о возможности налогообложения определенных игровых функций за определенную реальную плату, то есть возможности, предоставляемые игрокам за дополнительную плату (обычно различные бонусы для персонажа облегчающие и вносящие разнообразие в игровой процесс) были признаны услугой облагаемой налогом на добавленную стоимость, а не результатом интеллектуальной деятельности.¹ Если данная позиция получит широкое применение, то при защите своих прав возможно будет опираться законодательство о защите прав потребителей, в частности, положений главы третьей Закона о защите прав потребителей. На наш взгляд, существующая нормативная база по защите прав потребителей может быть успешно реализована и в отношении по поводу игровых объектов, что не исключает необходимость в принятии нормативных актов различного уровня, конкретизирующих содержание и специфику данных отношений.

Таким образом, проблема правового режима игровых объектов и связанных с ними отношений нуждается в выработке теоретических и практических подходов, которые будут восприняты правоприменительной практикой. На текущий момент ни в судебной практике, ни в научном сообществе нет согласия относительно правовой природы указанного феномена, что создает благоприятные условия для злоупотребления правом в том числе и правом диктовать свои условия в отношении одной из сторон соглашения. Необходимо обеспечить баланс интересов всех участников с учетом особенностей виртуального пространства.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 305-КГ15-12154 по делу № А40-91072/14// СПС «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования было проведено изучение проблем правового режима виртуальных объектов в РФ на примере нескольких из них (аккаунт, социальные сети и игровые объекты), так как динамика развития и большое разнообразие интернет-отношений не позволяют провести изучение и учет всех возможных объектов киберпространства. Для лучшего раскрытия проблематики работы была выявлена необходимость использования логики изложения от общего к частному общей и особенной частей, то есть сначала виртуальное пространство рассматривается как самостоятельный сложный феномен со своими особенностями и проблемами, которые неизбежно возникают в связи с его использованием, а затем рассматриваются отдельные виды виртуальных объектов в контексте их правового регулирования в РФ.

По итогам исследования правового регулирования отдельных видов виртуальных объектов необходимо констатировать несколько общих проблем:

Во-первых, отсутствие единообразия в понимании и толковании терминов, используемых для обозначения исследуемых виртуальных объектов и связанных с ними отношений, создает сложности в правовой квалификации при решении различных юридических вопросов на уровне теории и практики. В связи с этим необходима более детальная юридическая проработка содержания таких понятий как: аккаунт, социальная сеть, игровые объекты, пользовательское соглашение и т.д.

Во-вторых, недостаток правового регулирования в области исследуемых виртуальных объектов создают угрозу злоупотребления правом со стороны участников правоотношений особенно в гражданском обороте, где действует принцип равноправия сторон и широко распространена практика по саморегуляции отношений, не вписывающихся в правовые рамки, определяемые гражданским законодательством. Например, предлагается

включение в ГК РФ общих положений о пользовательском соглашении, устанавливающими понятие и особенности пользовательского соглашения как гражданско-правового договора, определив указанное соглашение как соглашение между владельцем и пользователем интернет-ресурса, в соответствии с которым владелец обязуется предоставить пользователю доступ к использованию отдельных функций, определенных пользовательским соглашением, а пользователь обязуется соблюдать установленные владельцем правила пользования с учетом требований действующего законодательства; позволило бы обеспечить законные права и интересы пользователя как одного из основных субъектов электронного гражданского оборота.

В-третьих, ходе исследования очевидной является необходимость построения нормативной правовой базы, регулирующей отношения в по поводу конкретных виртуальных объектов, основой которой мог бы стать, например, Федеральный закон «О социальных сетях», «О цифровых деньгах»¹ устанавливающий основные понятия, принципы правового регулирования, права и обязанности пользователя и т.д. Такой подход позволит решить несколько проблем, в том числе введение указанных терминов в сферу законодательного регулирования, а также создаст основы для правоприменительной деятельности и судебной практики.

В-четвертых, судебной практикой восприняты и активно применяются многие инструменты, предлагаемые современной цифровой средой. Так, действующее законодательство допускает возможность использования электронных средств доказывания (электронные сообщения, интернет-сайты, электронные документы и т.д.) в гражданском процессе наряду с письменными и иными доказательствами. Однако, вместе с примерами удачной адаптации судебной системы РФ к современным тенденциям,

¹ Понятие цифровых денег изначально планировалось закрепить в ГК РФ в составе изменений, который вносит Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", но впоследствии было решено подготовить специальный законодательный акт по этому вопросу.

связанным с активной оцифровкой гражданских и иных правоотношений, объекты нуждаются в более пристальном внимании со стороны судебной власти. В качестве одного из множества таких объектов были рассмотрены отношения в области видеоигр. Считаем, что наметившаяся позитивная динамика в адаптации судебной системы к условиям информационного общества, что в более далекой перспективе может означать включение многих объектов виртуального мира в сферу судебного интереса, что будет способствовать развитию гражданского оборота в Российской Федерации. На данный момент судебная практика, как и общее правовое регулирование в области виртуальных объектов носит фрагментарный характер.

В целом, можно сделать о том, что несмотря на наличие определенной специфики виртуальных объектов они представляют собой особый объекты гражданских прав, которые нуждаются в комплексном регулировании не только нормами гражданского права, но нормами иных отраслей права с привлечением в необходимых случаях «технического» знания информационных наук. Вместе тем необходимо учитывать, что многие правоотношения, и гражданские в том числе, перейдя в киберпространство не утрачивают своей изначальной правовой природы, то есть множество традиционных форм, вроде договора об оказании услуг, которые осложняются лишь тем, что действуют в особом пространстве цифровой среды. Поэтому осуществлению и разработки методов правового регулирования нужно проверять возможность регламентации с позиций действующего законодательства, чтобы избежать дублирования правовых норм, которые лишь необоснованно увеличивают нормативную базу. Кроме того, при разработке понятийного аппарата для нормативно-правовых актов в области регулирования виртуальных объектов важное значение имеет грамотное применение приемов юридической техники, что позволит избежать излишней техничности терминологии. Учет предложенных рекомендации позволит эффективно реализовать стратегию развития

информационного общества в РФ¹, а также подготовить необходимую нормативную базу для текущих и будущих проблем, регулирования интернет-отношений и виртуальных объектов.

¹ См. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 09.05.2017 N 203 // Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS от 04.11.1950 г. N 005 (в ред. Протокола № 15 от 24.06.2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - ст. 163.
2. "Модельный закон об основах регулирования Интернета"
(Принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36-9 на 36-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2011. N 51. С. 191 - 198.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
4. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 1-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ) // Российская газета. – 1994. - № 238-239.
5. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2019. - № 60.(не вступил в силу)
6. Федеральный закон от 29.07.2017 N 241-ФЗ "О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4790.
7. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ) // Российская газета. - 2011. - № 75.

8. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31.12.2017 г. № 498-ФЗ) // Российская газета. - 2006. - № 165.
9. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18.12.2018 г. № 472-ФЗ) // Российская газета. - 2006. - № 165.
10. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. – 2006. - №297.
11. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 г. № 529-ФЗ) // Российская газета. - 2003. - № 135.
12. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1996. - №8
13. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 (в ред. Федерального закона РФ от 27.12.2018 г. № 534-ФЗ) // Российская газета. - 1992. - № 32.
14. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 09.05.2017 N 203 // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901
15. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах информационной безопасности РФ» от 22.05.2015 г. № 260 // Российская газета. - 2015. - № 111.
16. Проект Федерального закона N 223871-7 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.07.2017) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 12.07.2017.

17. Проект Федерального закона N 145507-7 "О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
18. Проект Федерального закона «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://yakapitalist.ru/wp-content/uploads/2018/01/dok-1.pdf> (дата обращения: 24.03.2019).

2. Материалы правоприменительной практики

19. Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 305-КГ15-12154 по делу № А40-91072/14// СПС «КонсультантПлюс
20. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 18002/12 по делу N А47-7950/2011 // «Вестник ВАС РФ», 2014, N 5.
21. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13 февраля 2018 г. N Ф03-24/2018 по делу N А51-7636/2016 // СПС «Гарант».
22. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июня 2017 г. N Ф08-3363/2017 по делу N А32-7123/2016 // СПС «Гарант»
23. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу N 33-3142/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
24. Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 27.07.2016 по делу N 33а-509/2016. // СПС «КонсультантПлюс»

25. Определение ФАС Московского округа от 03.10.2012 по делу N А40-5200/12-68-44 "О возвращении кассационной жалобы"// СПС «КонсультантПлюс»
26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2016 N Ф05-10328/2016 по делу N А40-82002/2016. // СПС «КонсультантПлюс»
27. Решение мирового суда судебного участка N 352 Басманного района г. Москвы от 1 февраля 2011 г. N 2-01/11. // СПС «Гарант»

3. Научная и учебная литература

28. Абрамов В.Ю. Полный курс гражданского права России. Часть I. Общая часть / В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов. — М.: Статут, 2016. — 688 с.
29. Абросимова И.А. Виртуальная реальность в становлении и развитии общества // В сборнике: Социальные и духовные основания существования человека в современном обществе. Сборник научных трудов. Саратов, 2018. С. 87-92.
30. Актуальные проблемы гражданского права / Е.В. Богданов [и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с.
31. Акулич М.М., Мальцева Н.В., Булашева А.А. Регулирование интернет-коммуникации: особенности и проблемы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. № 3. С. 44-53.
32. Амелькина М. Проблемы реализации авторского права в сети Интернет // Уральский научный вестник. 2016. Т. 10. № 2. С. 248-257.
33. Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр / В.В. Архипов // Закон. 2014. № 9. С. 69-90.

34. Архипов В.В. Интернет-право: учебник и практикум бакалавриата и магистратуры / В.В Архипов. — М.: Юрайт, 2016. — 249 с.
35. Баканова Е.И. Виртуальная реальность как часть реальности // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 1619-1621.
36. Басманова, Е. С. Интернет - сайт как объект имущественных прав: автореф. дис. канд. юрид. наук. / Е. С. Басманова. - М., 2010. - 30с.
37. Батурин Ю. М., Полубинская С. В. // Что делает виртуальные преступления реальными // Труды Института государства и права РАН. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-delaet-virtualnye-prestupleniya-realnymi> (дата обращения: 08.03.2019).
38. Богданов Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы: монография / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 335 с.
39. Богомолов А.И. Виртуальная реальность информационного общества // Хроноэкономика. 2017. № 4 (6). С. 6-11.
40. Болтенков Н.В. К проблеме определения понятия «виртуальная реальность» // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11. С. 59-63.
41. Боровкова О.В. Особенности виртуальной реальности // Синергия Наук. 2018. № 19. С. 1472-1489.
42. Бочкарёва О.Н. Виртуальная реальность: итоги и перспективы исследования // Аспирантский вестник Поволжья. 2017. № 7-8. С. 10-13.
43. Брумштейн Ю., Бондарев А. Интернет-сайты: анализ методов охраны творческих решений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 11. С. 31-42.
44. Быковская И.А., Вегнер Д.Э., Гончарова Н.А. Проблема защиты прав интеллектуальной собственности и авторского права в законодательстве Российской Федерации // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 5 (35). С. 86-92.

45. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. — М.: Статут, 2016. — 416 с.
46. Вахранева Е. Отдельные меры охраны авторских прав в сети «Интернет»: национальный и международно-правовой аспект // В сборнике: Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. Сборник материалов. 2017. С. 255-259.
47. Вишнякова И.В. Авторское право / И.В. Вишнякова. — Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2017. — 112 с.
48. Волков С.Ю., Никитенко В.А. Нормативные правовые акты, регулирующие политические отношения в сфере новых медиа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-akty-reguliruyuschie-politicheskie-otnosheniya-v-sfere-novyh-media.pdf> (дата обращения: 24.03.2019).
49. Гаврилов Э.П. Объекты, охраняемые авторским правом: случай из практики // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 2. С. 9-15.
50. Голубинская А.В. Виртуальная реальность как хамелеонообразная среда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78). С. 59-61.
51. Домовская Е.В. Способы создания сложных объектов авторского права и распоряжения правами на них // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 129-135.
52. Дюранске Б.Т., Кейн Ш.Ф., Виртуальные миры, реальные проблемы (перевод с англ. Архипов В.В.)// Правоведение. 2013. № 2. С. 115 – 134
53. Ельчанинова Н.Б. Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 118-120.

54. Залоило М.В., Власова Н.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 140-145.
55. Засурский И.И. Новая модель регулирования авторских прав. Общественное достояние и концепция общего блага / И.И. Засурский. — 3-е изд. — Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. — 182 с.
56. Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография / А.В. Захаркина. — М.: Статут, 2017. — 176 с.
57. Захарова Н.А. Гражданское право / Н.А. Захарова, А.О. Ерофеева. — Саратов: Профобразование, Ай Пи Эр Медиа, 2018. — 234 с.
58. Игнатьев В.И., Степанова А.Н. Виртуальность и виртуальная реальность: интерпретация понятий и онтологический смысл // В сборнике: Информационный резонанс в социальных структурах. Избранные труды. Новосибирск, 2018. С. 53-66.
59. Карлов А.В., Секлетова Н.Н. Виртуальная реальность. История развития // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 675-679.
60. Килясханов И.Ш. Информационное право в терминах и понятиях / И.Ш. Килясханов, Ю.М. Саранчук. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 135 с.
61. Ковалева Н.Н. Информационное право России (2-е издание) / Н.Н. Ковалева. — М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2016. — 352 с.
62. Ковалева О.А., Лёвина Л.К. Международная защита авторских прав и практика борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 25-30.
63. Кузнецов А. Мессенджер особого внимания. Роскомнадзор и Павел Дуров заключили перемирие, но главное сражение между ними еще впереди // Профиль. 03.07.2017. N 25. С. 9-15.
64. Лапина М.А. Информационное право / М.А. Лапина, А.Г. Ревин, В.И. Лапин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 335 с.

65. Лаптев В.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2017. N 2. С. 56 - 59.
66. Латухина В.С. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-virtualnyh-mirov-novye-obekty-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 10.04.2019).
67. Лефанова И.В. Феномен виртуальной реальности в эколого-информационном обществе // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2017. № 1 (197). С. 103-107.
68. Лосяков А.В., Слесарев Ю.В. Правовое регулирование размещения и защиты персональных данных в социальных сетях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 143-147.
69. Микрюков В.А. Введение в гражданское право / В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова. — М.: Статут, 2016. — 128 с.
70. Морозов А.В. Информационное право и информационная безопасность. Часть 2 / А.В. Морозов, Л.В. Филатова, Т.А. Полякова. — Москва, Саратов: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Ай Пи Эр Медиа, 2016. — 604 с.
71. Мурзинцев С.В. Влияние прогресса в области информационных технологий на развитие понятия «виртуальная реальность» // Философские дескрипты. 2015. № 13 (13). С. 77-89.
72. Муртазина Р.Р., Бурангулова В.Г., Михайлова О.И. Механизмы правового регулирования отношений авторского права в сети Интернет // Форум молодых ученых. 2017. № 10 (14). С. 526-528.
73. Носырев Н.А. Защита авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, размещённые в социальных сетях и на видеохостингах // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 3. С. 73-78.
74. Основы гражданского права / Н.Д. Эриашвили [и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 455 с.

75. Орешин Е., Шурмина И. Кому принадлежат данные из соцсетей. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/05/28/770882-dannie-sotssetei> (дата обращения: 24.03.2019).
76. Первушина В.Н., Хуторной С.Н. Виртуальная реальность: методологические подходы к определению понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 4 (22). С. 52-64.
77. Перчаткина С.А., Черемисинова М.Е., Цирин А.М., Цирина М.А., Цомартова Ф.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2012. № 5 (185). С. 14-24.
78. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Том 3 / К.П. Победоносцев. — М.: Зерцало, 2016. — 608 с.
79. Право интеллектуальной собственности. Том 2. Авторское право / Е.С. Гринь [и др.]. — М.: Статут, 2017. — 368 с.
80. Рассолова Т.М. Гражданское право / Т.М. Рассолова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 847 с.
81. Рогозин В.Ю. Информационное право / В.Ю. Рогозин, С.Б. Вепрев, А.В. Остроушко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 191 с.
82. Рожков Р. Mail.ru Group сыграет в ТамТам. Компания запускает новый мессенджер // Коммерсантъ. 25.05.2017. N 91. С. 13.
83. Романова А., Готская И.Б., Шуклин Д.А. Анализ понятийного ряда виртуальной реальности // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 3 (27). С. 58-60.
84. Российское гражданское право. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В.С. Ем [и др.]. — М.: Статут, 2015. — 960 с.
85. Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты): монография / В.А. Рыбаков. — М.: Статут, 2015. — 136 с.

86. Савельев, А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127 – 150.
87. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.
88. Сеньюков А.Н. Проблема защиты авторских прав в сети Интернет // Студенческий. 2018. № 19-2 (39). С. 86-89.
89. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р.И. Ситдикова. — М.: Статут, 2013. — 159 с.
90. Слесарев Ю.В., Лосяков А.В. Проблемы правового регулирования размещения информации в социальных сетях // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 2 (15). С. 238-240.
91. Слесарев Ю.В., Лосяков А.В. Проблемы защиты конфиденциальной информации в сети Интернет: правовой аспект // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 1 (22). С. 383-385.
92. Смирнова Е., Алексейчук А. Компания использует в своей деятельности соцсети. Юридические тонкости работы // Арбитражная практика для юристов. 2018. №7. С. 62-73.
93. Смирнова Е., Шишанова А. Законность обработки персональных данных, полученных из социальных сетей // Legal insight. 2018. №1. С. 35-39.
94. Смоленский М.Б. Информационное право / М.Б. Смоленский, М.В. Алексеева. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. — 223 с.
95. Соснина Т.Н. Определение понятия «виртуальность». Анализ терминологического статуса // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2017. № 2 (16). С. 11-19.
96. Стащенко С.П. Курс лекций по информационному праву / С.П. Стащенко, Г.Х. Хадисов, Б.Ц. Жалсанов. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. — 176 с.

97. Стеклов В.А. Виртуальная реальность как объект научного познания // В сборнике: Достижения вузовской науки: от теории к практике. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 68-71.
98. Удалова Н.М. Гражданское право / Н.М. Удалова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. — 155 с.
99. Шадрин А.В. Основные проблемы защиты авторских прав и возможные пути их решения // Научный электронный журнал Меридиан. 2018. № 2 (13). С. 118-120.
100. Шибяев Д.В. Информационное право / Д.В. Шибяев. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017. — 277 с.
101. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) / В.Л. Энтин. — М.: Статут, 2017. — 216 с.

4. Источники на иностранном языке

102. Richard A. Bartle. Designing Virtual Worlds. — San Francisco: New Riders, 2003. — 741 с.
103. Lessig L.L. Code: Version 2.0. — New York: Basic Books, 2006. — 416 с.

5. Интернет-источники

104. Newzoo's 2018 Report: Insights Into the \$137.9 Billion Global Games Market // Newzoo. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/newzoos-2018-report-insights-into-the-137-9-billion-global-games-market/> (дата обращения: 10.04.2019).
105. The Sale of Online-game Virtual Assets Is Legal? // KOREA IT TIMES. URL: <http://www.koreaittimes.com/news/articleView.html?idxno=6661> (дата обращения: 10.04.2019).

106. Соглашения Blizzard // BlizzardEntertainment. URL:<https://www.blizzard.com/ru-ru/legal/> (дата обращения: 10.04.2019).
107. Соглашения Blizzard // Blizzard Entertainment. URL: <https://www.blizzard.com/ru-ru/legal/> (дата обращения: 10.04.2019).
108. Соглашение подписчика Steam // Steam. URL: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement (дата обращения: 10.04.2019).